

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 мѣс. 3 » — »	— 6 мѣс. 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 „ — »

За перемѣну адреса взимается 20 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Мясскій заводъ, Тюмень, село Заводо-Успенское, село Кунарское, Оханскій уѣздъ. Письмо къ Редактору. Очерки изъ исторіи гор. Черни (продолженіе). Народное образованіе на юго-востокѣ Екатеринбургскаго уѣзда. Прогрессъ въ золотопромышленности. Политическое обозрѣніе. Журнальныя замѣтки. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Именемъ закона (окончаніе) Мандолината (окончаніе). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. „Записки Уральского общества любителей естествознанія“.

При этомъ № прилагается прейсъ-курантъ фабриканта часовъ В. Альтшвагеръ.

Отъ редакціи. Съ настоящаго № въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ началось печатаніе трудовъ Уральского Общества любителей естествознанія, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, подъ особой рубрикой и пагинаціей.

Вниманію гг. корреспондентовъ „Екатер. Недѣли“.

Въ виду предстоящей мнѣ поѣздки изъ Екатеринбурга, я покорнѣйше прошу гг. корреспондентовъ, адресующихъ свои статьи на мое имя, во избѣжаніе могущаго быть замедленія печатанія ихъ корреспонденцій въ мое отсутствіе, адресовать таковыя непосредственно на имя „Редакціи Екатеринбургской Недѣли“.

Петръ Гаминъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 25-го марта.

Петербургъ. Приказомъ по военному вѣдомству объявляется, что въ нынѣшнемъ году къ учебнымъ сборамъ чиновъ запаса при частяхъ призываются нижніе чины запаса пѣхоты, пѣшей и крѣпостной артиллеріи срока службы 1883 г., прослужившіе въ войскахъ менѣе трехъ лѣтъ и срока службы 1878 г., прослужившіе въ войскахъ болѣе трехъ лѣтъ; сборы начнутся, смотря по мѣстностямъ, 10—15 августа и 15—20 сентября; сборы опредѣлены вообще въ 21 день.

Петербургскій окружный судъ рассмотрѣлъ дѣло мѣщанина Лаврентьева, стремившагося посадить свою мать въ сумасшедшій домъ, чтобы воспользоваться ея состояніемъ помощника присяжнаго повѣреннаго Ивановскаго, принявшаго на себя ходатайство въ этомъ дѣлѣ и врача Кра-

сильникова, выдавшаго ложное свидѣтельство о сумасшествіи; судъ приговорилъ: Ивановскаго и Красильникова къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, Лаврентьева—въ арестантскія роты на четыре года.

Вѣна. Софійскій корреспондентъ „Neue Freie Presse“ имѣлъ случай бесѣдовать съ Каравеловымъ. Каравеловъ выразился весьма пренебрежительно о политикѣ Англіи и Австріи относительно Болгаріи; увѣряетъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ Цанковымъ и горячо замѣтилъ: „Вы увидите, что самъ народъ удалитъ нынѣшняго князя, этого ставленника Австріи, такъ какъ не народъ его избралъ“. Поддержаніе расположенія со стороны Россіи Каравеловъ считаетъ необходимымъ для существованія Болгаріи. „Мы предпочитаемъ—сказалъ онъ—быть авангардомъ Россіи, но не Австріи, потому что Россія не причинитъ намъ вреда, даже въ томъ случаѣ, если она будетъ владѣть Константинополемъ; она только не должна заявлять притязаній на Салоники; со временемъ этотъ городъ долженъ принадлежать намъ“. Прадославовъ, бесѣдуя съ тѣмъ-же корреспондентомъ, выразилъ мнѣніе, что такъ какъ Россія сдѣлала уступки по многимъ пунктамъ, то теперь наступилъ удобный моментъ для того, чтобы вступить съ ней въ переговоры.

Суббота, 26-го марта.

Петербургъ. Сенатъ, рассмотрѣвъ протестъ прокурора на оправдательный приговоръ московскаго окружнаго суда по дѣлу о кражѣ 120000 руб. сортировщиками московскаго почтамта, постановилъ: приговоръ отмѣнить, дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же

суда; московскому суду, въ составѣ присутствія, сдѣлать замѣчаніе; о дѣйствіяхъ товарища прокурора сообщить министру Юстиціи; предписать окружному суду передать дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Шубинскаго на разсмотрѣніе совѣта присяжныхъ.

Берлинъ. „Кѣльнская Газета“, въ вечернемъ изданіи, говоритъ, что въ берлинскихъ дипломатическихъ кругахъ господствуетъ сильное возбужденіе вслѣдствіе возможной въ скоромъ времени отставки князя Бисмарка, что приводится въ связь съ проектируемымъ бракомъ принцессы Викторіи съ принцемъ Баттенбергомъ. Принцъ намѣревается прибыть вмѣстѣ съ королевой Викторіей и сдѣлать предложеніе. „Кѣльнская Газета“ полагаетъ, что бракъ этотъ невозможенъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ болгарскій вопросъ. Неудобное русскому Императору лицо не можетъ сдѣлаться зятемъ германскаго императора; невозможно также, чтобы принцъ намѣревался заключить бракъ, который лишилъ бы нѣмецкій народъ имперскаго канцлера.

Воскресенье, 27-го марта.

Петербургъ. Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено, что лица, удостоенныя званія техника путей сообщенія, пользуются, при поступленіи на государственную гражданскую службу, правами по производству въ чины, принадлежащими имъ по закону, сообразно полученному общему образованію.

Положеніе о пенсіонной кассѣ для гражданскихъ чиновниковъ будетъ примѣнено ко всѣмъ чиновникамъ, коихъ оно застанетъ на службѣ; кромѣ пенсій изъ пенсіонной кассы, также и Государственное казначейство будетъ принимать участіе въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ средствъ пенсіонной кассы нельзя будетъ выдать служащему за 25 лѣтъ службы 30% средняго за послѣдніе пять лѣтъ денежнаго довольствія. Участники кассы, прослужившіе свыше пяти, но не менѣе 15 лѣтъ, при выходѣ въ отставку, будутъ имѣть право на пенсію.

Вѣна. Болгарскій вопросъ, повидимому, вступитъ въ острый фазисъ. По извѣстіямъ изъ Софіи, принцъ Фердинандъ утрачиваетъ необходимый въ его положеніи престижъ, и положеніе его становится невозможнымъ. Извѣстія эти идутъ изъ источника, совершенно чуждаго русскому вліянію.

Кѣльнь. „Кѣльнская Газета“ говоритъ: политическія соображенія рѣшительно противятся бракосочетанію принца Баттенберга съ принцессой Викторіей, такъ какъ это обстоятельство немедленно испортитъ отношенія къ Россіи. Во всякомъ случаѣ, князю Бисмарку, въ виду образа дѣйствій, котораго онъ держался до сихъ поръ въ русско-восточномъ вопросѣ, будетъ невозможно долѣе управлять лично дѣлами, если принцъ Александръ сдѣлается членомъ императорской фамиліи. Узнавъ недавно о проектируемомъ бракѣ, князь Бисмаркъ откровенно высказалъ свое мнѣніе, и если установленіе тѣсной фамильной связи съ принцемъ Баттенбергомъ будетъ Высочайше одобрено, то, въ такомъ случаѣ, онъ подастъ прошеніе объ увольненіи въ отставку. Пока такого рѣшенія не будетъ принято, канцлерскій кризисъ будетъ продолжаться.

Понедѣльникъ, 28-го марта.

Петербургъ. Въ медицинскомъ департаментѣ идутъ засѣданія съѣзда изъ представителей земства 17 южныхъ

губерній, чиновъ ветеринарно-полицейскаго надзора и представителей государственныхъ имуществъ для выработки мѣръ противъ повальныхъ болѣзней домашняго скота и улучшенія ветеринарной части.

Газетѣ „Русское Дѣло“ объявлено второе предостереженіе за то, что, не смотря на первое, она обнаруживаетъ, по прежнему, вредное направленіе.

Вторникъ, 29-го марта.

Парижъ. Полный результатъ выборовъ въ Дордонскомъ департаментѣ таковъ: записано было 148.000 избирателей, а въ голосованіи участвовало 100.000; генераль Буланже избранъ 59.500 голосами. Буланже, въ благодарственномъ письмѣ, говоритъ, что такое голосованіе подтверждаетъ необходимость распущенія парламента и пересмотра конституціи.

Берлинъ. „Національ Цейтунгъ“ говоритъ, что Бисмаркъ встрѣчаетъ затрудненія въ своей иностранной политикѣ; если затрудненія продолжатся, онъ выйдетъ въ отставку.

Среда, 30-го марта.

Петербургъ. Скончался Павелъ Степановичъ Усовъ, одинъ изъ старѣйшихъ журналистовъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ Государственный Совѣтъ поступило представленіе о привлеченіи къ платежу акциза, наравнѣ съ легкими освѣтительными нефтяными маслами и освѣтительныхъ растительныхъ маселъ, съ примѣсью нефтяныхъ продуктовъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ названіемъ маселъ: горнаго, деревяннаго и другихъ.

Вѣна. Въ „Восточной Корреспонденціи“ сообщаютъ изъ Берлина, что причина канцлерскаго кризиса не столько кроется въ проектируемой женитьбѣ Баттенберга, сколько во внутреннихъ вопросахъ; вопросъ о женитьбѣ выставленъ былъ на первый планъ, чтобы не тревожить страну констатированіемъ разногласія между императоромъ и канцлеромъ по внутреннимъ вопросамъ.

Четвергъ, 31-го марта.

Парижъ. Сходки избирателей въ Рубѣ и Авенѣ, въ сѣверномъ департаментѣ были очень шумны; въ пользу Буланже, повидимому, обезпечено значительное большинство; въ Лиллѣ, на сходкѣ социалистовъ, принята резолюція, которою рабочіе приглашаются подавать голоса за опортюнистскаго кандидата Фукара.

Берлинъ. Ожидаютъ благоприятнаго разрѣшенія канцлерскаго кризиса; отъѣздъ Бисмарка въ Варцинь отложенъ; въ случаѣ выхода Бисмарка въ отставку, многіе сановники послѣдуютъ его примѣру. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи идетъ сильная агитація въ пользу поднесенія канцлеру сочувственныхъ адресовъ. Императрица Викторія была вчера въ Берлинѣ и имѣла съ канцлеромъ двух-часовое совѣщаніе.

Пятница, 1-го апрѣля.

Петербургъ. По поводу сообщенія „Вѣнской Восточной Корреспонденціи“ изъ Берлина, что въ Петербургѣ извѣстно, что проектированная женитьба Баттенбергскаго исключаетъ всякую возможность одобренія Германіей болгарскихъ стремленій, „Журналъ Петербургъ“ говоритъ, что ему не извѣстно откуда „Восточная Корреспонденція“ почерпнула это свѣдѣніе; но что есть факты, которыхъ вычеркнуть изъ исторіи нельзя. Всѣмъ извѣстны причины, вслѣдствіе которыхъ Баттенбергскій утратилъ довѣріе и милость своего Августѣйшаго покровителя; извѣстно также строгое порицаніе императоромъ Вильгельмомъ способа дѣйствій Баттенбергскаго, который, помимо присущаго ему характера неблагодарности, вызвалъ въ Болгаріи анархію, скомпрометировалъ европейскій миръ. Кто станетъ утверждать, что проектированная женитьба не возбудитъ въ корифеяхъ болгарской революціи надеждъ на реставрацію принца, не усложнитъ болгарскаго кризиса и не нарушитъ миролюбивыхъ отношеній между державами. Какимъ образомъ можно согласовать эти возможные послѣдствія съ политической программой Бисмарка

и миролюбивыми увѣреніями императора Фридриха. Мы увѣрены, что германская политика съумѣетъ все это взвѣсить и предупредить опасности, которыя могутъ угрожать дружественнымъ отношеніямъ между обоими государствами и сохраненію общаго мира. Та-же газета опровергаетъ сообщенное римскою газетою „Diritto“ извѣстіе о послѣдовавшемъ между Россіей и папою соглашеніи.

Въ Государственный Совѣтъ внесенъ проектъ объ отѣнѣ городскихъ сборовъ съ товаровъ, перевозимыхъ по судоходнымъ рѣкамъ; сборъ предполагается продолжить до 1893 года; съ этого-же срока уменьшать размѣръ сбора на одну треть черезъ каждые пять лѣтъ. Проектируется распространить на Туркестанскую и Семирѣченскую области дѣйствіе устава о табачномъ сборѣ съ измѣненіями, вызываемыми особенностями края.

Берлинъ. Императоръ принималъ вчера Бисмарка, изъ чего выводять заключеніе, что канцлеръ остается Улаженію кризиса много способствовалъ великій герцогъ Баденскій. Изъ провинціи сообщаютъ о сходкахъ, на которыхъ составляются адреса императору, съ просьбой оставить канцлера въ должности. Женитьба Баттенбергскаго представляется теперь совершенно невѣроятною.

ХРОНИКА.

Въ № 13 „Ек. Нед.“, говоря объ освѣщеніи новаго Дѣтскаго Общежитія, мы сообщали о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ присутствующими для образованія фонда, проценты съ котораго обезпечивали-бы существованіе этого симпатичнаго учрежденія и тогда-же выразили увѣренность, что наше общество сочувственно отнесется къ сдѣланному почину. Предположенія наши начинаютъ оправдываться. Я. С. Тинскій, артистическій талантъ котораго, въ теченіе всего зимняго сезона, доставлялъ екатеринбуржцамъ много эстетическаго удовольствія, во вторникъ 5-го апрѣля даетъ *прощальный* литературный вечеръ съ тѣмъ, что половина сбора жертвуется имъ на основаніе капитала Дѣтскаго Общежитія. Въ этомъ вечерѣ, какъ мы слышали, примутъ участіе: Н. А. Клепининъ, г-жа Шаровьева, В. И. Чистякова-Бабинова, Н. В. Бабиновъ, С. И. Подъячевъ и друг.

Если г. Тинскій, посторонній человѣкъ, которому интересы нашего города менѣе близки, нежели намъ, желаетъ дать нѣсколько лишнихъ рублей на благое дѣло, то неужели мы, съ своей стороны, не поспособствуемъ этому желанію и не прійдемъ къ нему на его прощальный вечеръ для того, чтобы, съ одной стороны, сказать ему послѣднее „прости“, а съ другой—внести свою лепту въ пользу Дѣтскаго Убѣжища.

Мы слышали изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, что А. С. Соколовъ, принимая живое участіе въ безпомощномъ положеніи трехъ семействъ, въ пятницу, 8 апрѣля, устраиваетъ въ пользу этихъ, крайне нуждающихся, семействъ литературный вечеръ, въ которомъ приметъ участіе какъ вся наличная труппа, такъ и любители. Нельзя не отнестись сочувственно къ этому доброму дѣлу.

Намъ доставлено объявленіе конторы пароходства Бр. Каменскихъ, извѣщающее, что первый почтово-пассажирскій пароходъ отправляется изъ Перми въ Нижній въ четвергъ, 31-го марта. Такое раннее открытіе навигаціи по Камѣ представляетъ небывалое для здѣшняго края явленіе.

Нанесеніе раны. 8 марта, около 3 часовъ пополудни, по Восенцовской улицѣ, въ своемъ домѣ мѣщанинъ С. П. Р—хъ, во время карточной игры нанесъ по головѣ рану 10 фунтовой гирей мѣщанину В. П. К—ну. Нанесенная К—ну рана для жизни не опасна.

Кражи. Екатеринбургская мѣщанка Маремьяна Нисковскихъ, проживающая по Бульварной улицѣ, въ своемъ домѣ, заявила 11 марта, что кр. Вагарянской волости Т. Я. Е—ва 23 л. украла 7 сего марта у нея, Нисковскихъ, ботинки, стоющіе 2 р. 50 к., которыя и были отъ Е—вой отобраны.

13 марта, солдатская жена, Е. Васильева, живущая по 2-й восточной улицѣ, въ своемъ домѣ, заявила, что 12 числа, въ 3 часу дня, въ отсутствіе ея изъ дома, чрезъ взломъ пробоа у сѣнныхъ дверей, изъ запертого сундука, ключъ отъ котораго хищниками былъ найденъ въ комнатѣ на полкѣ, неизвѣстно кѣмъ, покрадено разнаго имущества на сумму до 12 р.

Около 11 часовъ ночи, у мѣщанина И. Ф. Щеглова, живущаго по 4-й Мельковской улицѣ, въ своемъ домѣ, подломана мелочная лавка, изъ которой покрадено разнаго товара на 10 руб., кражу совершилъ мѣщанинъ И. В. С—въ, который вмѣстѣ съ покраденнымъ товаромъ былъ найденъ и переданъ при дознаніи судебному слѣдов. 2 уч. г. Екатеринбург.

Арестованныхъ при 2 части было съ 1-го по 15-е марта: за пьянство—55, буйство—5, безписьменность—1, проституцію—4 и кражу—2.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Міясній заводъ. Здѣсь въ началѣ марта появились въ обращеніи фальшивые кредитные билеты рублеваго достоинства. Поддѣлка очень искусная и точная, только можно отличить ихъ по шероховатости бумаги, да водянымъ знакамъ и штрихамъ, которые черезъ чуръ сильно вытравлены; но цвѣтъ, печать и подписи совершенно точные. Годъ поставленъ 1886. Говорятъ, нашли двоихъ дѣлателей или сбытчиковъ, которые арестованы. Относительно фальшивой серебряной монеты и говорить нечего: ее здѣсь ходитъ въ обращеніи масса и больше двугривенные. Поддѣлываютъ двугривенные изъ копѣекъ, то есть мѣдную копѣйку немного обтачиваютъ, а потомъ обтачиваютъ тонкимъ слоемъ серебра и штамнують. Это зло годъ отъ года болѣе и болѣе распространяется.

Тюмень. Наступила весна, а съ нею и непролазная тюменская грязь, говорю тюменская, такъ какъ едва въ какомъ либо мало мало благоустроенномъ городишкѣ можетъ быть такая необыкновенная грязь. Есть у насъ и роскошные магазины съ зеркальными стеклами, есть желѣзная дорога, есть и водопроводы, есть и освѣщеніе улицъ, правда, очень скудное, но все-же есть, но нѣтъ мостовыхъ и до сихъ поръ дума наша не можетъ додуматься до того, что необходимо же, въ самомъ дѣлѣ, вымостить хотя-бы главныя улицы.

Много разъ и много лѣтъ тому назадъ возбуждался гдѣ слѣдуетъ вопросъ о переносѣ кожевенныхъ заводовъ, устроенныхъ по теченію р. Туры выше и противъ самаго города, отравляющихъ такимъ образомъ воду, коей пользуется весь городъ. Но вопросъ этотъ такъ и остается до сихъ поръ и заводчики пополняютъ свои карманы, а тюменцы пользуются настоящимъ изъ скотскихъ кожъ. Пора-бы, кажется, и на это обратить вниманіе кому слѣдуетъ.

Село Заводо-Успенское. (Тюменскаго округа). Село Заводо-Успенское и сосѣднія двѣ деревни—Большая и Малая Балда въ осадномъ положеніи отъ бѣшеныхъ собакъ. Искусанныхъ людей покуда только четверо: дѣвочка 10 лѣтъ и женщина въ Успенскомъ и двѣ женщины въ Балдѣ.

Дѣло было такъ: 20 февраля, въ субботу, во время базара цѣпная собака, принадлежавшая священнику с. Заводо-Успенскаго, сбѣсившись, появилась на базарѣ, перекусила нѣсколько себѣ подобныхъ, гуляющихъ по селу стаями. Все это произошло на глазахъ сотни людей. Дали знать въ волость и

только. Прошло шесть дней, в теченіи которыхъ собачки свободно покусывали другъ друга и въ томъ числѣ перекусили до шести коровъ. Двѣ коровы—издохли и были вывезены на окраину села и брошены даже безъ прикрытія снѣгомъ. Желавшіе могли любоваться на сытную трапезу сотни собакъ, пожирившихъ бѣшеныхъ коровъ, шкуры съ которыхъ исчезли, будучи сняты двуногими хищниками.

26 февраля, въ 8 часовъ утра, двое дѣтей—мальчикъ 12 лѣтъ и дѣвочка 10 лѣтъ—проходили въ сельскую школу, на нихъ бросилась бѣшеная собака, мальчикъ бросился въ сторону, а дѣвочка была сбита съ ногъ и искутана.

Благодаря строящейся здѣсь писчебумажной фабрикѣ, въ селѣ имѣется опытный фельдшеръ и случайно проживала здѣсь-же женщина-врачъ; дали знать имъ, тѣ оказали помощь—вытяжкой банками крови изъ раны, прижиганіемъ желѣзомъ и проч. медицинскими средствами. Какъ разъ въ этотъ-же день пріѣхала волостная сила, т. е. старшина и писарь, собрали сельскій сходъ, постановили приговоръ: собакъ убивать, но забыли назначить исполнителей этой мѣры, хотя бы въ лицѣ сотскихъ и десятскихъ.

Для удостовѣренія факта бѣшенства, былъ выписанъ ветеринарный фельдшеръ, которымъ произведено вскрытіе укушенной собаки и совмѣстно съ мѣстными врачомъ и фельдшеромъ удостовѣрено бѣшенство собаки: характерные кровоподтеки въ мозгу, стороннія тѣла въ желудкѣ (камни, глина и проч.).

Замѣчательно то, что крестьянинъ, хозяинъ искутанной собаки, удостовѣрилъ, что ему хорошо было извѣстно, что его собака была укушена бѣшеною и по невѣжеству, конечно, своевременно не убилъ ея. 8 марта, проходящую по улицѣ женщину искутала вновь бѣшеная собака, а 9 марта успешная веселенькія собачки цѣлою стаей отпировались въ деревню—Большую Балду (въ 10 вер. отъ Успенска) и тамъ, накинувшись на лошадь, чуть не разорвали ее. Лошадь была отбита почти всей деревней. Изъ сказанной деревни бѣшенныя собаки перебрались въ сосѣднюю—Малую Балду и тамъ, къ несчастію, вмѣсто лошади искутали двухъ женщинъ.

Всѣ эти искутанные, несчастные люди ожидаютъ своей, по истинѣ, мученической смерти.

Официальная сторона дѣла была соблюдена: волостное начальство пріѣзжало, приговоръ сельскаго схода объ убоѣ собакъ написанъ, въ окружное полицейское управленіе сообщено, сколько отъ всего этого будетъ пользы—покажетъ будущее, а куда никто не гарантированъ, что, при выходѣ за ворота, на него не бросится бѣшеное животное и не искутаетъ его.

Въ селѣ, вѣроятно съ научною цѣлью, хозяевами прокармливаются до пяти коровъ, искутанныхъ бѣшеными собаками.

Село Кунарское. (Половодье). Наканунѣ Благовѣщенія здѣшняя маленькая рѣчка уже очистилась отъ льда, что съ ней давно не бывало объ эту пору. Сбила она мостовыя свинки (самый мостъ былъ предусмотрительно разобранъ), поломала прибрежные огороды—и ушла своей большой водой далѣе отъ насъ. А рѣкой наше село, да и весь здѣшній приходъ, раздѣляется на двѣ неравныя части, при чемъ въ одной находится церковь и школа, а въ другой—волость. Отсюда является ежедневная необходимость для жителей обвѣхъ сторонъ въ правильномъ сообщеніи черезъ раздѣляющуюся рѣчку. Для этой цѣли въ обыкновенное время служитъ мостъ, а теперь явилась лодка. Казалось-бы, что эта лодка обязательно должна быть назначена сельскимъ начальствомъ, но перевозчики говорятъ, что никакого начальства они не видали и что они перевозятъ изъ своей охоты. Впрочемъ, такъ говорятъ они, кажется, ради того, чтобы чѣмъ нибудь объяснить взиманіе платы, которую берутъ они съ переплываемыхъ. Законна-ли такая плата? А между тѣмъ они стараются взять ее со всякаго, слѣдующаго по своей надобности. Такъ, напр., нужно было переправиться отъ насъ бѣлейскому нищему Л.; сѣлъ онъ въ лодку, перевезли его и начали съ нимъ разговоры о платѣ. Л. даетъ имъ нѣсколь-

ко „кусковъ“ на „закуску“, но они отказываются отъ этого, требуя денегъ; Л., наконецъ, долженъ былъ отдать имъ всѣ свои невеликіе воскресные денежные сборы—2 к. Ничего, взяли и это. Но не съ Л—ей берутъ и больше. За переправу, напр., человѣка съ экипажемъ и лошадью (последняя, впрочемъ, не перевозится, а только плавится подлѣ лодку) средняя цѣна отъ стоимости „кошушки“ до полуштофа.

Оханскій уѣздъ. Въ Мурашинской волости нѣсколько лѣтъ уже существуетъ земская народная школа, въ которой учительницей до послѣдняго времени служила, окончившая курсъ въ Пермской классической гимназій, М. И. М—лова. Обязанности свои она исполняла старательно, начальство училищное и земство были ею довольны, ученики, ихъ отцы и матери—тоже (учительствовала г-жа М—лова въ Мурашахъ уже три года) и мурашинская школа, по постановкѣ въ ней школьнаго дѣла—одна изъ лучшихъ въ уѣздѣ. Въ концѣ 1885-го года въ Мураши поступилъ новый волостной писарь, человѣкъ не получившій ровно никакого образованія, но съ большими претензіями на образованность и, кромѣ того, съ громаднымъ запасомъ честолюбія, питавшій въ тайнѣ надежду въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ пробраться въ члены земской управы и, въ виду этого, добивавшійся всѣми правдами и неправдами возможно болѣе популярности среди крестьянъ; для этой-же цѣли онъ, между прочимъ, задумалъ пробраться въ попечители Мурашинской школы. На бѣду, учительница почему-то не сошлась съ нимъ съ перваго-же знакомства и не разъ открыто выражала ему свое негодованіе за его неблагоприятные подходы и продѣлки по отношенію къ ней, а потому, когда она узнала о его намѣреніи пробраться въ попечители школы—заявила крестьянамъ, что подобнаго попечителя она имѣть не желаетъ и никогда его не приметъ. Волостной сходъ, собранный по этому случаю, узнавши о подобномъ заявленіи учительницы, отклонилъ предложеніе писаря и избралъ попечителемъ другое лицо. Озлобленный неудачею, честолюбивый писарекъ началъ мстить главной виновницѣ своего пораженія тѣмъ, что разстроивалъ учениковъ, говорилъ имъ, что учительница и сама-то еще ничего не знаетъ, а беретъ учить другихъ и совѣтовалъ имъ не слушаться ея, обѣщая дарить имъ за это книжки. Цѣль писаря была та, чтобы удалить ненавистную учительницу, не признающую за нимъ ни власти, ни авторитета, во что-бы то ни стало. Вскорѣ обнаружили и результаты его дѣятельности. Учительница стала замѣчать, что ученики съ каждымъ днемъ въ обращеніи съ ней становятся все грубѣе и грубѣе, дозволяютъ себѣ въ ея присутствіи разныя шалости, говорятъ ей дерзости и рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія на ея приказанія, чего съ ними никогда прежде не бывало. Не зная, чему приписать подобное странное явленіе, она начала доискиваться его причины, которую вскорѣ и открыла, такъ какъ маленькіе ученики и не додумались скрывать отъ нея поддучиванія и подстрекательства писаря, а откровенно объяснили ей, что онъ обѣщаль имъ за это дарить книжки. Не смотря на принятія ею мѣры изолированія учениковъ отъ тлетворнаго вліянія писарька, дѣло было уже сдѣлано; въ школѣ поселился разладъ; да и писарь, увидѣвши, что его подходы и подстрекательства всѣ открыты, не сталъ больше скрывать своихъ дѣйствій, а началъ разстроивать учениковъ и крестьянъ противъ учительницы открыто, нахально похваляясь, что онъ „не мытьемъ, такъ катапьемъ“ добьется таки того, чтобы ее прогнали изъ учительницъ. Все это, вмѣстѣ взятое, не могло не произвести на покойную г-жу М—лову самаго тяжелаго, гнетущаго впечатлѣнія. Вначалѣ она пробовала было бороться съ писаремъ. Разубѣждала какъ учениковъ, такъ и крестьянъ въ ложности распространяемыхъ о ней слуховъ, а когда это не помогло, обращалась съ просьбой о защитѣ къ земской управѣ и даже къ исправнику, но и тутъ ничего не вышло. Писаря, правда, вызывали за чѣмъ-то въ Оханскъ, но, по возвращеніи, онъ по отношенію къ учительницѣ сдѣлался еще

нахальнѣе и назойливѣе. Бѣдная дѣвушка, изо дня въ день оскорбляемая постоянными придирками, ѣдкими насмѣшками и нахальными замѣчаніями со стороны своего озлобленнаго преслѣдователя, и не получая ни откуда помощи и защиты, въ концѣ концовъ изнемогла въ непосильной борьбѣ, не вынесла подобной, хотя и медленной, но тѣмъ не менѣе жестокой нравственной пытки,—схватила нервную горячку, отъ которой и умерла въ началѣ февраля нынѣшняго года. Миръ твоему праху, честная многострадальная труженица!

Письмо къ редактору.

М. г., г. Редакторъ!

На основаніи 139 ст. Цензур. устава, покормо прошу Васъ неотлагательно напечатать въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ слѣдующее мое возраженіе:

Въ № 9 „Екатеринбургской Недѣли“ въ корреспонденціи изъ Тары сказано, что въ приходское училище отказываютъ въ приемѣ вслѣдствіе наплыва учащихся и что по моей винѣ церковно-приходская школа лишена возможности имѣть порядочную квартиру и потому многіе желающіе не получаютъ начальнаго образованія. Все это неправда. Въ приходское училище въ приемѣ не отказывали и не отказываютъ. Помѣщеніе приходскаго училища рассчитано на сто пятьдесятъ человѣкъ, а на лицо состоитъ только сто тринадцать. Помѣстить церковно-приходскую школу въ училищномъ домѣ отказалъ директоръ училищъ въ мартѣ прошлаго года, не имѣя возможности иначе поступить, но отъ этого отказа просвѣщеніе въ Тарѣ не пострадало, такъ какъ въ обоихъ училищахъ меньше учащихся, чѣмъ можетъ быть принято въ одно приходское училище.

Штатный смотритель училищъ Н. Харченко.

Очерки изъ исторіи города Перми.

(Продолженіе).

Письмо, отправленное съ Е. М. Сперанской, хотя и было вручено государю, но осталось безъ послѣдствій. Изъ этого М. М. Сперанскій долженъ былъ заключить, что правительство, облегчивъ съ внѣшней стороны положеніе его, какъ ссыльнаго, не сняло съ него ослалы. Есть извѣстіе, что враги Сперанскаго, настойчиво вліявшіе на государя, успѣли въ концѣ концовъ поколебать даже прежнее неограниченное довѣріе Александра къ своему бывшему статсъ-секретарю. Въ такомъ извѣстіи нѣтъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ Александръ, обладавъ мягкимъ характеромъ и добрымъ сердцемъ, былъ изъ тѣхъ людей, которые способны поддаваться постороннему вліянію; особенно возможно это стало тогда, когда государь, подъ вліяніемъ пронесшейся надъ Европой бури, погубившей Наполеона, сдѣлался мистикомъ, во всѣхъ событіяхъ 1812--1814 г.г. сталъ видѣть участіе Промысла, невидимое дѣйствіе „черста Божія“, какъ и доказываетъ это надпись на медали въ память отечественной войны. Эта-то перемѣна въ государѣ невыгодно и отозвалась на судьбѣ Сперанскаго: нѣсколько лѣтъ еще онъ находился въ подозрѣніи, за нимъ продолжали слѣдить, но не явно, какъ на первыхъ порахъ въ Перми, а непримѣтно, „тайно“. Въ такомъ положеніи Сперанскій томился въ Перми до половины сентября 1814 года. Онъ и самъ, подобно государю, замѣтно измѣнился въ ссылкѣ за послѣднее время, только отъ другой причины—сознанія того, что онъ *невинно* наказывается. По свѣдѣніямъ барона Корфа, Сперанскій отказался отъ нѣкоторыхъ своихъ привычекъ, полюбилъ еще болѣе простую, безкомфортную жизнь и уединеніе, чаще сталъ посѣщать церкви, занялся перепиской съ своимъ другомъ Словцовымъ, жившимъ въ Тобольскѣ, ¹⁾ которая отличалась религиозно-назидательнымъ направленіемъ; наконецъ занялся переводомъ

извѣстнаго сочиненія Фомы Кемпійскаго: „О подражаніи Христу“. Все это показываетъ, что въ Сперанскомъ произошла перемѣна, близкая къ той, какую можно замѣтить послѣ 1812 года и въ самомъ императорѣ Александрѣ.

Проведя въ Перми, въ такомъ состояніи духа, еще около полутора года, М. М. Сперанскій рѣшился снова напомнить о себѣ государю. Онъ воспользовался радостной вѣстью о заключеніи мира съ Франціей и рѣшился послать императору поздравленіе со счастливымъ окончаніемъ величайшей изъ войнъ во всей новой исторіи, доставившей славу и величіе Россіи и ея державному поводителю. Письмо это, приведенное цѣликомъ въ книгѣ Корфа, Сперанскій написалъ 9 іюля 1814 года. Въ отвѣтъ на него, 31 августа того-же года, управляющій министерствомъ полиціи, графъ Вязминовъ, увѣдомилъ М. М. Сперанскаго о высочайшемъ разрѣшеніи ему жить въ его Новгородской деревнѣ Великопольѣ, вмѣстѣ съ семействомъ. Но это разрѣшеніе еще не снимало вполне со Сперанскаго ослалы; оно дѣлало только новое облегченіе для него. Прежній полицейскій надзоръ за нимъ продолжался, судя по тому, что какъ пріѣхалъ, такъ и уѣхалъ изъ Перми Сперанскій въ сопровожденіи частнаго пристава. ²⁾

19 сентября послѣдовалъ отъѣздъ М. М. Сперанскаго изъ Перми. „Весь губернский синклитъ, рассказывалъ одинъ очевидецъ Ф. А. Придильщикову, съ губернаторомъ во главѣ, явился къ отъѣзжающему сановнику для пожеланія благополучнаго пути; изъ постороннихъ находились тутъ одинъ изъ пермскихъ помѣщиковъ, Х. Я. Лазаревъ, и игумень Иннокентій. Проводы были за заставу. Здѣсь Михайло Михайловичъ, вышедши изъ экипажа, поблагодарилъ компанію за честь, ему сдѣланную, перецѣловался со всѣми и, садясь снова въ экипажъ, взявъ за руку игумена и сказавъ: „Прощайте, добрый отецъ! Если я буду со временемъ счастливъ—и вы будете счастливы“. ³⁾ Дѣйствительно, соликамскій игумень-іеромонахъ получилъ вслѣдствіи санъ архимандрита и должность ректора псковской семинаріи, затѣмъ кафедру викарнаго епископа въ Москвѣ и, наконецъ, архіепископа на Волынѣ. (Объ этомъ см. статью Володина въ „Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1881 г. № 22. Тутъ-же повторяются рассказы Ф. А. Придильщикова о ссылкѣ Сперанскаго, давно напечатанные Дмитріевымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.)

Слѣдующіе три года въ исторіи Перми не выдаются ничѣмъ, что заслуживало-бы особеннаго вниманія. Лишь два мелкіе факта отмѣтилъ лѣтописецъ за это время. Въ 1816 году на Камѣ впервые появились особенныя суда „коноводки“, изобрѣтенныя французскимъ инженеромъ Пуодебаромъ, служившимъ на заводахъ Всеволожскихъ. Въ 1817 году „несостоятельность извѣстнаго въ цѣлой Россіи откупщика, Вольскаго купца, Злобина коснулась имѣній нѣкоторыхъ жителей Перми. Два лучшіе въ городѣ каменные дома: одинъ предсѣдателя гражданской палаты Ив. Данил. Припишниковъ, другой вице-губернатора Ив. Петр. Розинга, бывшіе въ залогахъ по винной операціи, засеквестрованы казною. Домъ Припишниковъ купленъ съ аукціона чиновникомъ Арентомъ для родственника его Баранова (это—нынѣшній домъ губернатора по Сибирскому переулку); домъ Розинга занятъ губернскими присутственными мѣстами“.

Интереснѣе былъ въ исторіи Перми 1818 годъ, когда въ высшей пермской администраціи послѣдовали большія перемѣны. Губернаторъ Гермесъ, создавшій себѣ извѣстность по отношенію къ М. М. Сперанскому, былъ пожалованъ въ сенаторы. Въ томъ-же году на его мѣсто былъ опредѣленъ статскій совѣтникъ Антонъ Карловичъ Криденеръ. Любопытнымъ обстоятельствомъ сопровождался переводъ Гермеса въ

²⁾ „Жизнь гр. Сперанскаго“ Корфа, II, 93.

¹⁾ Петръ Андреевичъ Словцовъ былъ въ Тобольскѣ въ положеніи Сперанскаго: онъ былъ высланъ туда изъ Петербурга. Въ Тобольскѣ онъ написалъ свой каштальный трудъ: „Историческое обозрѣніе Сибири,“ въ 2 томахъ, наданное въ первый разъ въ 1838—1844 г.г., во второй—въ 1886 г. *Авт.*

³⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1869 г. кн. 8, ст. 748. Въ Перми сохранился одинъ портретъ Сперанскаго. Забавная судьба его рассказана въ извѣстной уже намъ книгѣ протоіерея Е. Попова на стр. 152—154. Нѣкоторое время портретъ служилъ покрываломъ.

Петербургъ. „Старшіе губернскіе чиновники, замѣчаетъ Придильщиковъ, теряя въ Гермесѣ покровителя или, вѣрнѣе, послушное орудіе въ ихъ дѣйствіяхъ, отважились на безразсудный поступокъ: сочинили просьбу государю объ отмѣнѣ поминутого назначенія въ сенаторы и отправили бумагу съ эстафетою къ министру внутреннихъ дѣлъ, для поднесенія Его Величеству. Въ отвѣтъ послѣдовалъ строжайшій выговоръ просителямъ за дерзость, съ прибавкою поученія о томъ, какъ подданные должны принимать рѣшенія монаршей власти“. Надо полагать, что пермскіе чиновники и на этотъ разъ долго не заводили между собою рѣчи о неприятномъ случаѣ, какъ сдѣлали когда-то по поводу извѣстнаго визита къ М. М. Сперанскому.

Личность губернатора Криденера намъ совсѣмъ неизвѣстна. Всѣ источники, какими мы располагаемъ, хранятъ о немъ глубокое молчаніе. Отсюда можно только заключить, что этотъ человекъ ничѣмъ особеннымъ не выдавался. Во всѣхъ событіяхъ 1818—1823 г.г., губернаторъ играетъ какую-то пассивную роль: его нигдѣ не видно, вліянія его ни въ чемъ незамѣтно. Впрочемъ и самое время этого губернаторства не изобилуетъ выдающимися событиями. Въ концѣ мая 1818 года, черезъ Пермь проѣзжаетъ Сперанскій, уже въ званіи сибирскаго генераль-губернатора. Останавливался онъ на этотъ разъ въ домѣ Кнауфа, гдѣ нынѣ домъ Киселевыхъ, возлѣ духовнаго училища. Криденеръ почтилъ саповника торжественнымъ обѣдомъ. Въ томъ-же году чрезъ Пермь проходилъ тѣшкомъ изъ Петербурга въ Камчатку отважный англійскій капитанъ Кокренъ. „Оддохнувъ, по замѣчанію лѣтописца, два дня у совѣтника пермской казенной палаты Берга, 4) когда-то служившаго волонтеромъ на британскомъ флотѣ, путешественникъ пустился далѣе, не зная ни языка, ни обычаевъ русской земли“. По истинѣ достойный воспоминанія подвигъ! Изъ другихъ событий 1819 года слѣдуетъ отмѣтить появленіе первыхъ пароходовъ на р. Камѣ (двухъ), принадлежавшихъ Всеволожскимъ. Въ томъ-же году, какъ объ этомъ мы сообщали уже въ другомъ мѣстѣ 5), былъ освященъ холодный кафедральный соборъ Преображенскій, а въ слѣдующемъ 1820 г.—теплый соборъ во имя св. Стефана; весной 1823 г. начали строить огромную колокольню собора, которая не была поднута на одинъ ярусъ, въ каковомъ видѣ существуетъ и сейчасъ. Изъ другихъ событий этихъ годовъ стоитъ отмѣтить ревизію дѣлъ пермской епархіи въ 1822 г. прибывшимъ специально для того въ Пермь Вятскимъ епископомъ Амвросіемъ, въ бытность пермскаго епископа Иустина. Надо думать, что Амвросій нашель пермскаго архипастыря слишкомъ престарѣлымъ, такъ какъ 23 мая слѣдующаго года, по замѣчанію лѣтописца, состоялся Высочайшій указъ объ увольненіи Иустина на покой, съ производствомъ ему на содержаніе по 1000 рублей въ годъ, дачею одного служителя и келіи въ архіерейскомъ домѣ. 2 сентября того-же 1823 г. прибылъ въ Пермь преемникъ Иустина, епископъ Діонисій (Цвѣтаевъ).

Отмѣтимъ здѣсь еще одно событіе: зимой 1822 г. въ Перми было очень легкое землетрясеніе. Оно происходило ночью, почему немногіе и замѣтили его. Это было уже второе землетрясеніе. Первое было 12 мая, въ пятомъ часу утра, 1789 года, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ, лѣтописецъ о. Гавріиль Сапожниковъ. Первое землетрясеніе было довольно сильное, но всего нѣсколько секундъ.

Въ 1823 году и въ гражданской администраціи Перми происходитъ важная перемѣна: Криденеръ, по прошенію, уволенъ отъ должности; на его мѣсто переведенъ изъ Пензы губернаторомъ въ Пермь дѣйствит. стат. совѣтникъ Кирилль Яковлевичъ Тюфяевъ.

Ал. Дмитриевъ.

(Продолженіе будетъ.)

4) У того самаго Василія Николаевича Берга (такъ самъ онъ подписывался), который оставилъ по себѣ память, какъ извѣстный собиратель историческихъ документовъ о Пермскомъ краѣ. Никита Саввичъ Поповъ самъ не путешествовалъ по губерніи. *Авт.*

5) См. мои „Очерки изъ исторіи города Перми“. Часть 1-ю. Пермь 1886 года, стр. 108.

Народное образованіе на юго-востокѣ Екатеринбургскаго уѣзда. *)

Положенія Петромъ Великимъ начала народной школѣ коснулись русскаго населенія даннаго уголка Пермской губерніи болѣе, чѣмъ чрезъ полтора столѣтія. Первые школы здѣсь были образованы по предложенію епархіальнаго начальства, въ видѣ духовно-приходскихъ въ 1858 году въ сс. Куяшскомъ и Коневскомъ; 1) а въ 1860-мъ году и въ сс. Юшковскомъ, Огневскомъ и Багарякскомъ, но съ введеніемъ земства въ 1870-хъ годахъ эти школы стали преобразовываться въ земскія. Исторію времени ихъ открытія и долговѣчность характеризуетъ нижеслѣдующая таблица.

Названія школы.	Духовно-приходскія школы.					Земскія школы.													
	Багарякская.	Коневская.	Юшковская.	Куяшская.	Огневская.	Багарякская.	Баявская.	Коневская.	Юшковская.	Огневская.	Воскресенская.	Куяшская.	Бузунская.	Новоинатовская.	Тиминская.	Щелкунская.	Абрамовская.	Караболская.	Тюбукская.
Годъ открытія школы.	1860	58	60	58	61	71	79	72	72	71	74	71	72	71	71	72	73	79	74
Время существованія ее въ годахъ.	11	15	13	14	10	16	7	15	15	16	13	16	15	11	16	15	10	6	12

И такъ 1871 и 72 годы были временемъ преобразованія церковно-приходскихъ школъ въ земскія, а также временемъ открытія новыхъ школъ.

Результаты вліянія обученія грамотѣ въ школахъ до земскихъ очень малы; среднее число учениковъ на каждую школу не превышало 12—15 человекъ, изъ коихъ половина среди года исчезала изъ школы. Нѣкоторыя такія школы вовсе не производили выпускковъ, а иныя чаще выпускали одного и рѣже двухъ учениковъ.

Были школы, въ которыхъ, за отсутствіемъ времени у „батьюшки“, училъ грамотѣ батьюшкинъ кучеръ или нанятый унтеръ-офицеръ, или солдатъ изъ „отставныхъ“,—гдѣ нибудь въ ненужной избѣ или у „добраго батьюшки“ на кухнѣ. Книгъ въ этихъ школахъ почти не было, платы за ученіе или вовсе не было или была ничтожная, а болѣе всего сказывалось отсутствіе призванія къ педагогическому дѣлу. Такъ, что эти школы, плохо скомпонованныя, не только не дали, а даже и не могли дать ничего населенію въ смыслѣ толковой грамоты.

Но эпоха земскаго возрожденія свѣжимъ и энергичнымъ подъемомъ духа того времени сразу отмѣтила значеніе школъ въ глазахъ народа. Первые-же учебные года дали населенію края 12 школъ на другихъ началахъ школьной организаціи, во главѣ которой земство поставило уже человека съ извѣстнымъ учительскимъ цензомъ. Такая постановка началъ къ умственному развитію народа дала рѣшительный толчекъ школьному дѣлу. Бывшіе учительскіе и „педагогическіе курсы“ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ еще болѣе возвысили учительскій цензъ, опредѣливши способности и достоинства каждаго изъ учителей, почему штатъ ихъ даже измѣнился послѣ курсовъ: нѣкоторые учителя были переведены на мѣста помощниковъ, а послѣдніе—обратно; „батьюшкины кучера“ и отставные солдаты стали достояніемъ минувшихъ дней и перешли въ школьную быль. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, по которымъ можно было-бы опредѣленно итогировать результаты этой преобразовательной дѣятельности земства въ дѣлѣ обученія народа грамотѣ, но косвенное опредѣленіе и выраженіе этой дѣятельности находимъ въ данныхъ подворной переписи населенія края статистическимъ бюро Екатеринбургскаго земства 2) въ 1886 году. Вотъ они:

*) Эта замѣтка касается волостей: Куяшской, Коневской, Воскресенской, Багарякской, Огневской, Новоинатовской, Тиминской, Бузунской и Щелкунской.

1) Ст. Шишонко. Матеріалы для описанія народнаго образованія въ Пермской губерніи.

2) См. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній“ по Екатеринбургскому уѣзду. Т. I.

Названія школь.	Принадлежн. ихъ по волости.	Колич. населенія по волости.			Грамотность по земской переписи.				°/о грамотн. къ неграмотн.	
		Мужч.	Женщ.	Всего.	Мужч.	Женщ.	Мальч.	Дѣвоч.		Всего.
Багарякская -	Багарякской	5194	5402	10596	422	50	97	9	578	5,4°/о
Баевская - -	Конеvской.	3003	3133	6136	314	42	82	12	450	7,4°/о
Коневская - -	Щелкунской.	3007	3097	6104	294	36	94	21	445	7,3°/о
Юшковская - -	Булзинской.	1755	1788	3543	169	14	56	5	244	6,9°/о
Щелкунская -	Воскресенск.	3395	3535	6930	315	11	98	10	434	6,1°/о
Абрамовская -	Огневской.	2713	2807	5522	265	13	66	8	352	6,2°/о
Булзинская - -	Новоипатов.	1244	1380	2633	87	3	23	2	115	4,4°/о
Карабольская -	Тиминской.	891	888	1779	89	6	45	6	146	8,2°/о
Воскресенская -	Куяшской.	Свѣ	дѣ	нїя	не	по	ду	че	ны.	
Тюбукская - -										
Огневская - -										
Новоипатовская -										
Тиминская - -										
Куяшская - - -										

Хотя здѣсь каждая цифра и достаточно ясно говоритъ сама о себѣ, но не лишнее будетъ взглянуть на сопоставленіе грамотныхъ въ Коневской и Щелкунской волостяхъ, въ которыхъ функционировали по двѣ школы, въ теченіи почти одного времени и въ районѣ одинаковаго количества населенія, но съ тою разницею, что въ Коневской волости функционировали еще, до земскихъ школь, двѣ духовно-приходскихъ школы—Конево и Юшково—почти по 15 лѣтъ каждая, а процентъ грамотныхъ получился по волостямъ почти одинъ и тотъ-же. Такъ что, если, сравнительно, счесть дѣятельность земскихъ школь въ той и другой волости за одинаковую, то дѣятельность двухъ духовно-приходскихъ школь въ Коневской волости за время ихъ существованія упадетъ до невѣроятнаго минимума—образованія одного грамотнаго на 1000 безграмотныхъ. Въ данномъ случаѣ степень вѣроятности въ сторону благоприятной дѣятельности земскихъ школь подтверждаетъ въ этой-же таблицѣ цифра 8,2°/о грамотныхъ по Тиминской волости, при 15-лѣтней функциі одной земской школы безъ духовно-приходской.

При общемъ населеніи края въ 55,000 человекъ, въ 85 и 86-мъ учебныхъ годахъ земство³⁾ располагало уже 14 школами, въ коихъ было до 840 учащихся, распредѣленныхъ между школами такъ:

	Абрамовская.	Багарякская.	Баевская.	Булзинская.	Воскресенская.	Коневская.	Куяшская.	Новоипатовская.	Огневская.	Тиминская.	Тюбукская.	Щелкунская.	Юшковская.	Карабольская.	Всего учениковъ.
Въ 18 ⁸⁴ / ₈₅ г.	41	61	45	62	61	66	60	58	68	68	44	106	56	50	839
Въ 18 ⁸⁶ / ₈₆ г.	88	68	48	70	74	77	63	62	66	79	51	79	48	0	818

Такимъ образомъ, мы находимъ среднее на каждую школу по 55—60 учениковъ, вмѣсто средняго въ 12 учениковъ въ до-земскихъ школахъ.

Двинувши такъ дѣло народнаго обученія грамотѣ, земство пошло и далѣе; оно дало населенію за школой нѣсколько сельскихъ библиотекъ⁴⁾, въ предохраненіе, видимо, народа отъ рецидива въ безграмотствѣ, а также и съ цѣлью дальнѣйшаго его умственнаго развитія.

Въ изслѣдуемомъ уголкѣ такихъ сельскихъ земскихъ биб-

³⁾ См. „Журналъ докладовъ XVII очередной сессіи“ Екатеринбургскаго земства—о народномъ образованіи.

⁴⁾ См. „Сборникъ Перм. Земства“ 88 г. № 4, статья „О сельскихъ библиотекахъ“ Н. А. Клепичина.

ліотекъ на девять русскихъ волостей открыто уже двѣ: одна въ с. Коневскомъ, а другая въ с. Багарякскомъ—обѣ съ конца 1883 года.

Въ Коневской библиотекѣ къ 1-му сентября 1887 года находилось 89 названій въ 117-ти номерахъ духовно-нравственныхъ книгъ;—259 названій въ 299-ти номерахъ книгъ разнаго содержанія; газетъ-же и журналовъ 51 томъ, всего на 251 р. 5 к. Въ Багарякской библиотекѣ всѣхъ книгъ, кромѣ газетъ и журналовъ, къ 1-му же сентября состояло 94 назв. въ 121 томѣ духовно-нравственныхъ книгъ и 276 назв., въ 341 томѣ остальныхъ книгъ. Журналы и газеты были почти тѣ-же, что и въ Коневской библиотекѣ; всѣхъ книгъ было на 291 р. 6 к.

Всѣхъ номеровъ читателей въ Коневской библиотекѣ было 171, а въ Багарякской—182. По сословіямъ читатели этихъ библиотекъ распредѣляются такъ:

	Дворянъ.	Духовныхъ.	Чиновниковъ.	Мѣщанъ.	Солдатъ.	Крестьянъ.	Всѣхъ въ °/о.
Багарякская б.	1,5	6,6	1,1	5,4	5,4	80	100°/о
Коневская б.	—	12,1	1,8	3,7	0,9	81,5	100°/о

(Продолженіе будетъ.)

Прогрессъ въ золотопромышленности.

Для ознакомленія съ процессомъ добычи золота изъ рудъ, различными видами и съ промывочными снарядами на нашихъ прискахъ, я отправился въ числѣ другихъ и на приска Кочкарской системы, славящейся богатствомъ какъ руднаго, такъ и рассыпнаго золота. Побываль я, между прочимъ, на одномъ изъ присковъ, принадлежащихъ Г. С. На немъ дѣйствуютъ попеременно 2 паровыхъ машины, по 12-ть силъ каждая и 4 пары бѣгуновъ, служащихъ для раздробленія руды. Последняя представляетъ кварцъ блѣдно-синевато-сѣраго цвѣта, часть его богата кубовидными кристаллами сѣрнаго колчедана, придающаго рудѣ весьма красивый видъ—присутствіе котораго въ кристаллическомъ видѣ въ рудѣ доказываетъ происхожденіе этихъ жилъ воднымъ путемъ. Образованіе ихъ огненнымъ путемъ невѣроятно уже потому, что при температурѣ необходимой для приведенія трудноплавкаго кварца въ жидкое состояніе, существованіе колчедановъ немислимо и неминуемо послѣдовало-бы выдѣленіе сѣры и мышьяка (изъ мышьяковаго колчедана), оставивъ лишь окислы металловъ. Другая часть вышеупомянутой руды окрашена въ различные оттѣнки красновато-бурого цвѣта, происшедшаго отъ проникновенія кварца растворомъ желѣзныхъ окисловъ; нерѣдко попадаются окрашенные кристаллы колчедана, находящіеся въ различной степени разложенія и перехода въ бурый желѣзнякъ. Промывочные снаряды снабжены амальгаматорами и резервуарами со ртутью. Кстати, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ртути—продуктѣ, имѣющемъ громадное вліяніе на усиѣнность добычи золота, особенно мелкаго. Известно, что продажная ртуть не бываетъ чиста, а содержитъ свинецъ, олово и др., которые не рѣдко нарочно прибавляются торговцами, для болѣе легкой наживы. Степень чистоты ртути имѣетъ большое вліяніе на способность ея улавливать частицы золота. Присутствіе свинца значительно уменьшаетъ эту способность, въ чемъ многимъ изъ золотопромышленниковъ, къ великой досадѣ, не рѣдко приходилось убѣждаться, получая грязное, черноватое золото. Поэтому, въ виду общаго интереса, позволяю себѣ предложить гг. золотопромышленникамъ способъ очистки ртути, весьма дешевый и легко выполнимый, безъ употребленія разведенной азотной кислоты. Берутъ на два фунта сырой ртути одинъ лотъ раствора нолуторо-хлористаго желѣза, уд. вѣса 1,5, сильно взбалтываютъ въ теченіи 5 минутъ, ставятъ на нѣкоторое время въ едва теплое мѣсто, из-

рѣдка взбалтываютъ, затѣмъ промываютъ водой и, наконецъ, цѣдятъ черезъ плотное полотно или замшу. Очищенная, такимъ образомъ, ртуть представляетъ собой блестящую, весьма подвижную жидкость, обладающую сильною способностью улавливать золото. Расходъ на означенную очистку грошевый, а результатъ, получаемый отъ употребленія очищенной ртути, вмѣсто сырой, съ лихвой вознаграждаетъ золотопромышленника за ничтожный трудъ и затрату на очистку.

Видѣнные мной промывательные снаряды устроены прекрасно, но, тѣмъ не менѣе, къ сожалѣнію, далеко не вполне соответствуютъ своему назначенію; значительная часть драгоцѣннаго металла идетъ въ сносъ! Мельчайшія частицы его уносятся водой и осѣдаютъ лишь тогда, когда сила теченія воды будетъ не въ состояніи двигать крупинки золота. Не рѣдко встрѣчаются пески, хотя съ хорошимъ содержаніемъ высокопробнаго золота, но столь мелкаго, что большая часть его не удерживается на вашгердахъ. Уловить такого рода золото возможно только, употребляя снаряды, при которыхъ золоту приходится пробѣгать весьма длинный путь, высланный грубымъ сукномъ или шероховатымъ гуттаперчевымъ полотномъ, въ которыхъ оно постоянно встрѣчаетъ препятствіе къ движенію и приходитъ въ соприкосновеніе со ртутью, очищенною вышеупомянутымъ или инымъ образомъ. При этомъ нужно обращать особенное вниманіе на то, чтобы не проходила крупноватая галька, а только болѣе мелкій песокъ. При этомъ способѣ теряется не болѣе $\frac{1}{10}$ — $\frac{2}{10}$ всего золота, уходящаго ранѣе въ сносъ. Мною испытанъ былъ снарядъ, имѣвшій только 24 фута длины, а результатъ получался хорошій. Имѣя возможность работать съ напорной водой, я нынѣ намѣренъ примѣнить снарядъ футовъ 60 длины, съ необходимыми приспособленіями; о полученныхъ результатахъ съ удовольствіемъ подѣлюсь съ гг. золотопромышленниками. Кромѣ мельчайшаго золота, не улавливается и золото оруденѣлое, находящееся въ сѣрнистомъ и мышьяковомъ колчеданахъ, въ рудахъ, содержащихъ хлористое серебро или хлоро-бромимъ серебра; уходить часть металла и въ присутствіи свинца. Все это золото остается въ ефеляхъ (чисткѣ, мути). Здѣсь оруденѣлое золото подвергается воздѣйствію атмосферной сырости—при чемъ температура играетъ не послѣднюю роль.—Такъ вода, проникая въ скважины и норы руды, расширяясь при замерзаніи, разрываетъ ее на болѣе мелкія части, представляя, такимъ образомъ, все новыя и новыя части окисляющему вліянію кислорода воздуха, циркулирующаго въ промежуткахъ между отдѣльными частицами ефелей. Сѣрнистыя и мышьяковыя соединенія разлагаются, образуя различныя растворимыя и нерастворимыя въ водѣ соединенія и освобождаютъ металлическое золото, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что ефеля, подвергаемая время отъ времени новой промывкѣ, опять даютъ золото. Если принять въ соображеніе тѣ миллиарды пудовъ ефелей, скопившихся въ теченіи многихъ десятилѣтій на присакахъ Европейской Россіи и Сибири, то легко понять, какое огромное количество драгоцѣннаго металла можетъ быть извлечено изъ этихъ quasi—отбросовъ! Химія и физика скажутъ свое вѣское слово и даннымъ, добытымъ этими науками, предстоитъ все большее примѣненіе въ практической золотопромышленности. Какъ извѣстно, извлеченіе изъ ефелей золота химическимъ путемъ, посредствомъ процесса хлоринаціи, практикуемое уже съ 60 годовъ въ Америкѣ и представляющее весьма выгодную операцію, впервые введено въ Россіи Ев. П. Зеленковымъ. Честь и слава ему, что онъ, не смотря на насмѣшки и недобрыя со стороны нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ, сдѣлалъ этотъ важный шагъ впередъ, давъ тѣмъ самымъ значительный толчекъ стремленію къ прогрессу въ дѣлѣ золотопромышленности! Правда, пока еще не всѣ ефеля и руды удобны къ разработкѣ посредствомъ хлора—способами Meorgu'a, Davois'a, Платкера и др., что зависитъ отъ большаго или меньшаго содержанія, сопутствующихъ золоту, легко поддающихся вліянію хлора, породъ, образующихъ соединенія, осаждающія золото изъ растворовъ—соли магнія и др.; но, несомнѣнно, въ недалекомъ будущемъ и эти неудобства устранятся и золотое дѣло

твердыми, сознательными шагами пойдетъ впередъ по пути рациональности, слѣдуя положительнымъ указаніямъ науки.
Э. Линдеръ.

Отдѣлы „По Россіи“ и „За-границей“ въ этомъ № не могли появиться, по случаю долговременнаго неполученія столичныхъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

(По газетнымъ извѣстіямъ.)

Лихорадочно работаетъ больной императоръ надъ улучшеніемъ внутренней и внѣшней политики своей страны; онъ какъ-бы сознаетъ, что ему надо спѣшить проложить путь своимъ гуманнымъ идеямъ; Фридрихъ III первыми шагами уже заявилъ міру, что онъ намѣренъ пробудить въ германскомъ народѣ высокія, благородныя стремленія, имѣющія подъ собою почву любви, а не тѣ челоуѣконенавистническіе, полицейскіе идеалы, которые были руководящей звѣздой Бисмарка во все время его подавляющаго могущества. Прежде всего Фридрихъ III, какъ говорятъ, отстранитъ отъ дѣлъ нѣкоторыхъ министровъ-реакціонеровъ; такъ, положеніе главы послѣднихъ Путкамера считаютъ очень шаткимъ: наоборотъ, министрамъ Фридбергу и Майбаху, пользующимся сочувствіемъ либераловъ, предсказываютъ блестящее положеніе при новомъ императорѣ, уже пожаловавшемъ имъ высшій прусскій орденъ. Толки о непрочномъ положеніи Бисмарка не перестаютъ появляться то въ одномъ, то въ другомъ органѣ европейской печати. Нѣмецкія газеты—берлинскія и вѣнскія—(конечно, не „Koelnische Zth“—органъ Бисмарка) крайне восхищенно относятся къ взглядамъ императора. Особенно тепло написана статья въ „Wiener Tageblatt“, озаглавленная „Durch Einheit zur Freiheit“. Между прочимъ тамъ говорится: „манифестъ императора—первый лепетъ свободы въ Германіи; онъ послужитъ наилучшимъ цементомъ для политическаго единства германскаго народа. Сторонники свободы и прогресса привыкли возлагать большія надежды на кронпринца Фридриха, но нужно сознаться, что эти надежды превзойдены имъ. Императоръ Фридрихъ говорить, какъ челоуѣкъ, вполне проникнутый духомъ новаго времени и воплощаетъ собой переходъ отъ объединительнаго прошлаго къ либеральному будущему.“

Дѣйствуя такимъ образомъ, императоръ оказываетъ огромную услугу общей цивилизаціи и въ частности германской имперіи. Отношенія къ Россіи при императорѣ Фридрихѣ, повидимому, должны улучшиться, вопреки злымъ подзадориваніямъ „Кельнской газеты“. Послѣдняя, между прочимъ, въ одной статьѣ обрисовала крайне мрачными красками финансовое положеніе Россіи. На это ей отвѣтила русская официальная газета „Journal de St.-Petersbourg“ прямо цифрами, доказавъ всю несостоятельность и лживость ея сообщеній. Точка столкновенія—болгарскій вопросъ по всѣмъ признакамъ разрѣшается Германіей и Россіей рука объ руку, что замѣчено нѣкоторой частью иностранной печати. Такъ, разсуждая о болгарскихъ дѣлахъ, „Matin“ говоритъ слѣдующее: „Трогательное согласіе царствуетъ съ нѣкотораго времени между тремя европейскими державами по поводу болгарскаго вопроса. Получила-ли Австрія изъ Берлина приказаніе покориться или-же Фердинандъ пересталъ правиться въ Вѣнѣ, гдѣ вѣроятно, его не находятъ достаточно покорнымъ,—но только, повидимому, ни одна держава не желаетъ болѣе принимать непосредственное участіе въ его судьбѣ. Говорятъ, что кн. Бисмаркъ и тутъ подстроилъ все дѣло, уговоривъ русское правительство принять его новую комбинацію, которая состояла въ томъ, чтобы вмѣсто князя Мингрельскаго, прежняго кандидата Россіи, представить кандидатомъ молодого герцога Лейхтенбергскаго, который на половицу нѣмецъ и противъ котораго Австрія не можетъ представить никакихъ серьезныхъ возраженій. Для того, чтобы добиться поддержки такого плана, канцлеръ отправилъ своего сына въ Англію—уговорить лорда Салисбери держаться нейтралитета относительно этого вопроса. Теперь остается Италія. Но сдѣлавъ

все, что отъ него зависѣло для доказательствъ своей симпатіи къ болгарской націи, Криспи, надо думать, ограничится этой платонической демонстраціей, которую, во всякомъ случаѣ, онъ не въ состояніи поддержать оружіемъ безъ помощи своихъ союзниковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если всѣ европейскіе кабинеты думаютъ одинаково, — въ этомъ-то и заключается главное ядро вопроса, — принцу Кобургскому ничего больше не останется какъ уложить свои пожитки и отправиться во свои. Но, какъ видно, онъ не торопится. А не торопится онъ потому, что за его спиной стоитъ и явная, и тайная опора. Если-бы таковой не было, Стамбуловъ въ своей „Свободѣ“ не рѣшился-бы напечатать статьи, въ которой заявляетъ, между прочимъ, что весь болгарскій народъ вступится за своего князя въ случаѣ понудительныхъ мѣръ со стороны Порты. Изъ Константинополя сообщаютъ, что Стамбуловъ поручилъ болгарскому агенту Вулковичу дать явственно понять Портѣ, что если она будетъ продолжать нынѣшнюю свою политику, въ Болгаріи не останутся и передъ такимъ рѣшительнымъ шагомъ, какъ провозглашеніе республики. Намѣренія Порты пока неизвѣстны, но ни для кого не тайна, что съ Вулковичемъ обращаются крайне безцеремонно; такъ, недавно великій визирь объявилъ ему, что оттоманское правительство отнынѣ воспрещаетъ ему именоваться болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ, такъ какъ принца Фердинанда нельзя считать законнымъ княземъ Болгаріи.

Буланже, какъ извѣстно, уволенъ безъ прошенія, т. е. подвергнутъ одному изъ самыхъ тяжелыхъ дисциплинарныхъ взысканій, какія только могутъ примѣняться къ офицеру. Во Франціи его увольненіе произвело довольно серьезное движеніе, далеко не въ пользу правительства: журналы и газеты переполнены статьями, выражающими симпатіи отстраненному отъ дѣлъ генералу. Въ Парижѣ основалась даже специально посвященная Буланже газета „Socarde“, первый номеръ которой разошелся въ количествѣ 3-хъ милліоновъ экземпляровъ; въ этой газетѣ появилась болѣе чѣмъ смѣлая статья, озаглавленная „Измѣна“, въ которой Карно и Тираръ обвиняются въ измѣнѣ. Между прочимъ въ „Socarde“ говорится: „Первый солдатъ Франціи изгнанъ изъ арміи. Негодяи (lâches), которые прежде дрожали передъ нимъ, закончили измѣной. Изъ всѣхъ нашихъ солдатъ—это единственный, котораго боялась Германія. Карно и Тираръ нанесли ударъ Буланже только съ тѣмъ, чтобы удовлетворить Германію...“ Положеніе генерала Буланже крайне незавидное, если принять въ соображеніе, что онъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ остаться отчисленнымъ въ запасъ, по приказу президента, цѣлыхъ три года и что, съ разрѣшенія государственнаго совѣта, президентъ республики имѣетъ право не призывать уволеннаго офицера къ дѣйствительной службѣ вплоть до того возраста, когда онъ долженъ будетъ выйти въ отставку, т. е. до 65 лѣтъ. Ни одинъ офицеръ не имѣетъ права требовать надъ собой слѣдствія: это прерогатива военнаго министра. Лишь по прошествіи трехъ лѣтъ, когда военному министру угодно будетъ назначить слѣдственную комиссію для обсужденія вопроса, принять-ли ген. Буланже на службу или оставить въ запасѣ, — послѣдній можетъ воспользоваться правомъ оправдываться. Состоитъ въ запасѣ, Буланже не можетъ быть избраннымъ: это право пріобрѣтается или переводомъ въ кадры резерва, или выходомъ въ отставку. Кроме всего этого, ген. Буланже теперь можетъ жить не тамъ гдѣ хочетъ, а тамъ, гдѣ ему укажутъ, — при чемъ онъ будетъ находиться подъ особымъ надзоромъ интенданта, отъ котораго будетъ получать жалованье, сокращенное до $\frac{2}{3}$ настоящаго. Вотъ какой жестокой карѣ подвергся популярнѣйшій изъ французскихъ офицеровъ послѣдняго времени. Правительство мотивируетъ свои дѣйствія — нарушеніемъ со стороны Буланже военной дисциплины, именно — отлучкой безъ спроса, даже по полученіи формальнаго запрещенія, со своего поста. Но дѣло въ томъ, что другіе корпусные командиры очень часто, такимъ-же образомъ, нарушаютъ дисциплину, не подвергаясь однако столь строгимъ взысканіямъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ — умыселъ другой былъ. И дѣйстви-

тельно: политическое положеніе преслѣдуемаго правительственной партіей Буланже со дня на день выросло; это, конечно, беспокоило его политическихъ противниковъ и послѣдніе, получивъ въ одинъ прекрасный день министерскіе портфели, приложили всѣ свои силы къ тому, чтобы отдѣлаться отъ безпокойнаго, но популярнаго генерала. Судя по получаемымъ извѣстіямъ, министры ошибаются въ своихъ расчетахъ, если думаютъ такъ легко и скоро уронить Буланже въ глазахъ французовъ. Министерство играетъ огнемъ: Буланже — солдатъ, а при нынѣшнихъ дѣлахъ этого достаточно, чтобы путемъ плебисцита онъ очутился у кормила управленія — въ роли даже президента. Такое предположеніе высказывается доброй половиной европейской печати. Другая же половина — напротивъ одобряетъ увольненіе Буланже, мотивируя его твердостью воззрѣній правительства на обязанности офицеровъ и военную дисциплину...

Журнальныя замѣтки.

„Сѣверный Вѣстникъ“. Февраль. Въ этой книжкѣ напечатанъ рассказъ Вл. Короленко „По пути“, напоминающій своимъ содержаніемъ первые его рассказы, въ которыхъ авторъ изображалъ Сибирь и сибирскую жизнь. На первомъ планѣ въ этихъ рассказахъ, если помнитъ читатель, всегда стоялъ сибирскій острогъ и его герои. Въ настоящемъ рассказѣ Короленко опять возвращается къ своей любимой темѣ. Идетъ партія ссыльныхъ — вотъ весь сюжетъ послѣдняго рассказа. Рисуетъ въ немъ картина жизни партіи во время пути.

Главное мѣсто дѣйствія — одинъ изъ пересыльныхъ этаповъ. Фонъ картины составляетъ сѣрая арестантская масса и на немъ рельефно выдѣляются двѣ фигуры: фигура ссыльнаго интеллигента, скорѣе похожая на силуэтъ и фигура старости арестантской артели — Панова. Первую мы оставимъ: читателю уже слишкомъ знакомъ этотъ образъ чловѣка съ болѣзненно-чуткой душой, мучительно ищущей правды жизни. Гораздо ярче и крупнѣе нарисована фигура бродяги Панова — этого героя арестантской толпы. Личности, подобныя Панову, встрѣчались въ прежнихъ рассказахъ Короленко (напр. „Соколинецъ“), но тамъ характеристика бродяги затемнилась цѣлымъ рядомъ событий и приключеній; въ настоящемъ-же рассказѣ событія и главное вниманіе обращено на личность. Въ личности этой сгруппированы всѣ характерныя черты профессиональнаго бродяги. Пановъ выросъ на бродяжничествѣ и съ дѣтства не зналъ иной жизни, кромѣ бродяжьи. „У него, говоритъ авторъ, не было другаго прошлаго, кромѣ тюрьмы, дороги, этана. Еще ребенкомъ онъ послѣдовалъ за отцомъ; въ тюрьмѣ на зимовкахъ выучился грамотѣ. Въ этой школѣ изъ него выработался настоящий герой сибирской дороги, своеобразный герой побѣговъ.“ Вѣдь Пановъ безпрестанно и вслѣдствіе этого отлично зналъ всю дорогу: въ тюремной камерѣ, на верхушкахъ гольцевъ, въ глухой тайгѣ — вездѣ онъ чувствовалъ себя, какъ дома и черезъ это, несомнѣнно, еще увеличивалось его огромное вліяніе среди арестантской толпы.

Вообще, страсть къ побѣгамъ — типичная черта бродяги. Побѣгъ — это неутолимая потребность бродяжьи природы. Вотъ что говоритъ самъ Пановъ по этому поводу: „одинъ разъ сълюбился я съ бабой съ поселенкой; годъ прожилъ. Одну весну руками за нее хватался, чтобы не уйти мнѣ... На другую сбѣжалъ.“ Впрочемъ, мы не знаемъ ни одного случая, когда-бы бродяга бѣжалъ только для того, чтобы бѣжать. У всѣхъ бродягъ мотивомъ къ побѣгу является непреодолимое желаніе увидѣть родную сторону, близкихъ людей, — людей, которыхъ они часто почти не знаютъ, или не видали, быть можетъ, цѣлые десятки лѣтъ...

Такъ и Панова тянетъ изъ Сибири образъ какой-то сестры, которой онъ не видалъ съ раннаго дѣтства, а между тѣмъ образъ этотъ живо сохранился въ его душѣ. Эта теплая любовь къ мнѣческой сестрѣ, подмѣченная Короленко, въ высшей степени характерна для безпріютнаго бродяги и,

вмѣстѣ съ тѣмъ, характерно для Короленко, что онъ подмѣтилъ и подчеркнул эту черту: въ бродягѣ Пановѣ онъ, прежде всего, увидѣлъ *человѣка* — человѣка, у котораго въ душѣ живетъ горячая потребность ласки и привязанности и который всю силу этой неудовлетворенной потребности обратилъ на любовь къ своей полумилической сестрѣ. Вообще въ Пановѣ, подъ грубой внѣшностью закоренѣлаго бродяги, предававшася по временамъ самому неудержимому разгулу — скрывалось необыкновенно мягкое и любящее сердце. Надо только вспомнить ту сцену, когда Пановъ грѣетъ молоко для ребенка одной арестантки. Вообще на немъ, какъ на старостѣ, лежала обязанность каждый день съ вечера заготавливать молоко для партіонныхъ ребятъ „и не было еще случая, замѣчаетъ Короленко, чтобы онъ забылъ объ этомъ“. Всѣ эти черты и еще нѣкоторыя другія ясно указываютъ на то, какъ жива была въ Пановѣ человѣческая личность и личность, замѣтимъ отъ себя, недюжинная, далеко превосходящая ту среду, въ которой Пановъ родился и выросъ. На равнѣ съ чуткой душой онъ обладалъ также пытливымъ умомъ, который не могъ уйти отъ вѣчныхъ вопросовъ жизни и жадно искалъ ихъ рѣшенія. Книжная философія не могла его удовлетворить, — равно какъ и житейская философія отрицательнаго характера, сводящаяся къ тому, что ничего-де нѣтъ и души нѣтъ. Долгій опытъ жизни выработалъ ему свою собственную философію — философію фатализма, которая вся выражается въ словахъ: „у всякаго человѣка своя линія“ и отъ нея никакъ не уйдешь.

Такова личность арестантскаго старосты. Пусть не претендуетъ на насъ читатель за то, что мы не передали содержания всего разсказа: разсказъ этотъ, какъ мы замѣтили выше, представляетъ собой просто картину и главный интерес картины, безспорно, сосредоточивается на фигурѣ Панова. Эту фигуру мы и постарались воспроизвести передъ читателемъ съ возможной полнотой и яркостью ея выдающихся чертъ.

„Живыя цифры“ Гл. Успенскаго представляютъ дополненіе къ разсказу „Квитанція“ — одному изъ двухъ разсказовъ напечатанныхъ въ предыдущей книжкѣ. Въ разсказѣ этомъ, какъ, вѣроятно, помнитъ читатель, г. Успенскій передалъ случайно видѣнную имъ сцену на покойницкомъ вокзалѣ, гдѣ мать блѣшвейка, по квитанціи изъ воспитательнаго дома, отыскивала своего умершаго мальчика; но въ покойницкомъ вокзалѣ ребенокъ числился уже не подъ тѣмъ номеромъ, подъ какимъ былъ принятъ въ воспитательный домъ. И квитанція, прежде выражавшая отдѣльную человѣческую жизнь, превратилась теперь въ ничего не значущій клочекъ бумаги. Гл. Успенскій, необыкновенно чуткій ко всѣмъ болѣзненнымъ, уродливымъ явленіямъ человѣческой жизни, не могъ не стозваться на такой, въ высшей степени ненормальный и несправедливый, фактъ, что *мать не имѣетъ права быть матерью*. А между тѣмъ фактъ этотъ представляетъ заурядное явленіе, порождаемое всѣмъ строемъ современной жизни. Поэтому Гл. Успенскій, какъ онъ самъ говоритъ, не могъ не обратить вниманія на коренныя особенности этого строя. Картина, нарисованная имъ представляетъ цѣлый рядъ фактовъ, заимствованныхъ изъ работъ г. Сидорова и врача Михайлова, представляющихъ первая — изслѣдованіе фабричной жизни въ подмосковномъ районѣ (Раменская фабрика), вторая — жизнь воспитательныхъ домовъ. Эти двѣ брошюры, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, дали автору богатый матеріалъ для его выводовъ. Мы не будемъ передавать шагъ за шагомъ разсужденій Успенскаго и остановимся лишь на его главныхъ положеніяхъ. Корень зла, по мнѣнію Успенскаго, лежитъ въ ложной организаціи труда. Современная жизнь, говоритъ онъ, всецѣло управляется властью купона и подъ его давленіемъ стремится замѣнить свободный самостоятельный трудъ — трудомъ фабричнымъ, батрацкимъ, который Гл. Успенскій называетъ *труженничествомъ*, въ отличіе отъ строя народной *трудоваго* жизни. На сколько послѣдняя дѣлаетъ человѣческую личность полнѣе и цѣльнѣе, на столько-же первая дробитъ ее. Удѣлъ вся-

каго живаго существа въ строѣ купонной жизни, говоритъ г. Успенскій — быть *десятичной дробью*, а не *цѣлымъ* числомъ. Фабричная организація труда, отрывая женщину отъ семьи, отнимаетъ у ней вмѣстѣ съ тѣмъ самое естественное право быть матерью. Такихъ женщинъ Успенскій, по принятой имъ статистической терминологіи, называетъ *„одна сотая матери“*.

„Зло это, заканчиваетъ онъ свою статью, (т. е. весь строй современной жизни) — дѣло „рукъ человѣческихъ“, но неужели тѣ-же руки человѣческія не могутъ быть направлены и на его прекращеніе?“ Прекращеніе зла Успенскій видитъ въ замѣнѣ фабричной организаціи труда — трудомъ домашнимъ, примѣръ котораго онъ нашелъ у нѣмецкихъ колонистовъ, занимающихся выдѣлкой извѣстной „саратовской сарпинки“. Чтобы не отрываться отъ своего дома и хозяйства, производители эти берутъ фабричную работу на домъ. Такимъ образомъ, говоритъ Успенскій, „не человѣкъ ушелъ къ станку изъ своего дома, а станокъ пришелъ къ нему въ домъ“. Въ результатѣ „вышелъ дешевый товаръ и не оказалось ни тѣни фабричнаго распутовья и грѣха!“ Просто и ясно. Такъ рѣшается вопросъ Гл. Успенскаго. Но въ рѣшеніи его нельзя не видѣть нѣкоторой утопичности. Есть русскіе кустари которые работаютъ на дому, но изъ чужаго матеріала, подобно производителямъ саратовской сарпинки. Но такую форму производства, на сколько намъ извѣстно, экономисты считаютъ переходной (къ капиталистической) и во всякомъ случаѣ мало устойчивой: она можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока домашній фабричный трудъ не мѣшаетъ развитію капитала.

(Окончаніе будетъ).

Мелочи вседневной жизни.

Весна... Добрыя намѣренія, которыми вымощенъ адъ. Жена-ребенокъ и сердобольныя дамы.

„Весна... выставляется первая рама
И въ комнату шумъ ворвался:
И благовѣстѣ ближняго храма,
И говоръ народный, и стукъ колеса...“

Едва-ли не $\frac{9}{10}$ фельетонистовъ злоупотребляютъ этимъ симпатичнымъ стихотвореніемъ, приступая къ своимъ весеннимъ фельетонамъ, а такъ какъ я тоже фельетонистъ и тоже начинаю писать весенній фельетонъ — ergo...

Въ самомъ дѣлѣ, давно-ли стояли 27° морозы, давно-ли сухой снѣгъ скрипѣлъ подъ полозомъ саней, обыватель кутался въ шубы, а бѣдность оттирала побѣлѣвшіе отъ холода носы и щеки, а теперь, мало того, что весна въ полной парадной формѣ, но благодаря пыли, тучей носящейся по улицамъ, можно заподозрить, что у насъ не конецъ марта, а июль съ его засухами жарамы, вѣтрами и прочими атрибутами этого мѣсяца.

Теплая погода вызвала массы гуляющихъ на наши проспекты и тротуаръ, лежащій вдоль магазина Иванова, у котораго чья-то заботливая рука, ради общей пользы, поставила два деревянныхъ диванчика, въ прогулочное время вѣчно занятые „сокомъ умной молодежи“ нашего города.

Старожилы не запомнятъ такой ранней весны и такихъ жаровъ въ мартѣ, какіе были нынѣшній годъ въ этомъ мѣсяцѣ, но не даромъ всѣмъ казалось, что наступившая весна, не настоящая, не въ самдѣлешная, а, такъ сказать, весна скороспѣлка, на манеръ скороспѣлой клубники, съ виду представляющей собой крупную, румяную ягоду, а возьмешь въ ротъ — одна вода и больше ничего; и точно, 28 марта термометръ упалъ, повалилъ снѣгъ и снова вся природа покрылась зимнимъ саваномъ... Бѣдность, вздохнувшая свободно съ наступленіемъ теплыхъ дней, потому что не надо было топить печей, снова пригорюнилась, закутываясь въ жалкія отренья, представляющія собой каррикатуру на теплѣе; но, какъ водится, дождь согналъ снѣгъ и наступила настоящая „кисельная“, т. е. весенняя погода Зауралья.

„Весна—юность года, также какъ юность весна жизни“ сказалъ поэтъ и сказалъ очень мѣтко и вѣрно. Какъ въ юности, рядомъ съ честными порывами, стремлениями ко всему благородному, возвышенному идутъ ошибки, свойственныя увлеченію молодости, ошибки, не рѣдко портящія всю послѣдующую жизнь, такъ весной, рядомъ съ пѣніемъ весеннихъ гостей-птицъ, ароматомъ цвѣтовъ,—идутъ притихнушіе за зиму болѣзни: то дифтеритъ, то скарлатина и проч. лихіе недуги, не говоря уже о специально весенней болѣзни—чахоткѣ.

* * *

Иногда самыя добрыя побужденія, самыя благія намѣренія, которыми, какъ извѣстно, вымощенъ адъ, скажу я въ скобкахъ, приводятъ къ весьма плачевнымъ результатамъ. Недавно въ одномъ изъ городовъ обширной и обильной земли русской имѣлъ мѣсто случай, подтверждающій приведенное мною положеніе.

Окончился шестимѣсячный театральнй сезонъ, наступилъ великій постъ. Актеры, эти перелетныя птицы, никогда не свивающія своего собственнаго гнѣзда, иные стали разъѣзжаться для отысканія дѣла на лѣтній сезонъ, другіе—занялись придумываніемъ средствъ къ существованію въ продолженіе долгихъ семи недѣль, словомъ настало то, печальное для актера, пустопорожнее время, когдажить надо, а жить не чѣмъ. Между отъѣзжающими былъ одинъ, игравшій „смѣшныя“ роли и, надо сказать правду, смѣшно ихъ игравшій, т. е. въ тѣ моменты, когда публика должна была-бы хохотать, ей хотѣлось плакать и наоборотъ. Уѣзжая, этотъ актеръ, уже пожилой человѣкъ, оставилъ въ томъ городѣ, гдѣ онъ провѣлъ зиму, свою молоденькую жену, или точнѣе, жену-ребенка. Къ ней какъ нельзя болѣе шли слова Гуда—„это хрупкое было созданіе, прикасайтесь бережно къ ней!“ Ей всего было семнадцать лѣтъ, миниатюрная, симпатичная блондинка скорѣй напоминала собой подростка—дѣвочку лѣтъ 14-ти, нежели жену человѣка, годившагося ей въ отцы. Любила она своего мужа преданно и нѣжно, и, надо отдать ему справедливость, онъ былъ для нея хорошимъ мужемъ.

Дѣла призывали его въ К., но онъ долженъ былъ ѣхать одинъ, потому что жена находилась въ томъ положеніи, которое почему-то въ общепитіи принято называть „интереснымъ“, но которое, въ сущности, надо понимать совершенно въ обратномъ смыслѣ. Какъ-бы то ни было, время отъѣзда наступило и надо было видѣть горе женщины-ребенка при разставаньи, чтобы понять какъ много любила она своего мужа.

— Не увижу я тебя больше, сердцемъ чувствую! говорила она, обнимая отъѣзжающаго. Поѣздъ тронулся, окутывая дымомъ окрестность, а она стояла на платформѣ, съ залитымъ слезами лицомъ, ничего не чувствуя, ничего не сознавая, кромѣ своего горя...

И вотъ, по костоломной мостовой, перевезли бѣдняжку въ больницу, гдѣ она, нѣсколько часовъ спустя, произвела на свѣтъ мертваго пятимѣсячнаго ребенка, а затѣмъ скончалась и сама.

Въ простомъ бѣломъ гробу, въ которомъ она была положена вмѣстѣ съ младенцемъ, отвезли ее на кладбище и зарыли въ больничную могилу... Вышесказанныя сердобольныя дамы даже не позаботились оповѣстить сослуживцевъ мужа покойной, оставшихся въ городѣ, которые, съ величайшей готовностью, подѣлились-бы своими скудными средствами, чтобы похоронить прилично жену ихъ отсутствующаго товарища по „сердобольнымъ“ дамы, конечно, для того, чтобы имъ всецѣло принадлежалъ этотъ титулъ, похоронили ее одинъ и тѣ, кто случайно узналъ объ этомъ печальномъ происшествіи, пріѣхали на кладбище тогда, когда уже комья мерзлой земли зловѣще

стучали о крышку гроба, на вѣки скрывая во всепоглощающей могилѣ безвременно угасшую молодую жизнь...

Невеселый фельетонъ написалъ я, но что-же дѣлать, если мнѣ его дала та самая жизнь, о которой сказалъ Гоголь:

— „Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!..“

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМЕНЕМЪ ЗАКОНА!

(Изъ забытаго прошлаго).

Разсказъ.

(Окончаніе.)

III.

А гроза приближалась,—толпа, казалось, выходила изъ себя!..

Эти крики и угрозы, этотъ видъ команды, выведенной противъ нея, пришедшей искать себѣ, просить только своего права и защиты закона—усиливали ея раздраженіе. Было очевидно, что вся она, какъ одинъ человѣкъ, собралась сразу, двинутая одними общими побужденіями, желаніями, потребностями, собралась стихійно, какъ собираются въ кучу песчинки, поднятыя вихремъ,—а отъ нея требовали, вдругъ, указанія зачинщиковъ, которыхъ она не знала, не видѣла, потому что таковыхъ, конечно, и не было вовсе. Не имѣя ни малѣйшаго понятія о легальныхъ и нелегальныхъ формахъ, чувствуя себя на почвѣ своего права и закона, не понимая, не зная, что собраніе ея само по себѣ можетъ быть уже нарушеніемъ извѣстныхъ постановленій, она просила справедливости, суда, просила разобрать ея нужды,—но ее не слушали, ей кричали: „расходись!“ Она считала себя представительницей правды и законности, нарушенныхъ другими, она вся была проникнута вѣрой въ возможность найти и правый судъ и справедливость, была строго лойяльна,—ей повторили: „расходись!“ И все это, конечно, только увеличивало ея раздраженіе, усиливало недоразумѣніе, приводило къ тому, что сама она, строго лойяльная въ душѣ и понятіяхъ, безусловно преданная отвлеченной идеѣ строго справедливой власти,—считала бунтовщиками, нарушителями закона тѣхъ, кто разгонялъ ее и не слушалъ...

— Рррас-хо-дись!..

— Мы найдемъ суды!.. Мы и дальше пойдемъ!.. къ министрамъ пойдемъ!..—кричала толпа.

— Куда угоднo!.. Рррас-хо-дись!

Этотъ насмѣшливый, холодный отвѣтъ зажегъ негодованіемъ и насъ, и толпу, но она еще сдержалась... Инстинктивно ли чуя, или понимая, что ее хотятъ вывести изъ себя, она сама успокоивала болѣе строптивыхъ...

— Шш!.. шш!..—унимала толпа отдѣльные крики и взрывы,—шш, тише! —Солдатъ, выходи... говори!..

Старый, николаевскій солдатъ вынырнулъ изъ передней кучи.

— Ты кто?

— Богу, государю двадцать пять лѣтъ служилъ!.. Подъ Севаст...

— Бунтовщикъ!..

— Я-то?! Двадцать пять лѣтъ Богу, государю... Подъ Сев...

— Вонъ!..

— По закону мы хотимъ!—не унимался солдатъ,—по закону!.. Какъ законъ говорить... деньги отдайте!..

— Взять его, зачинщика!—раздался приказъ, по солдатъ юркнулъ въ ряды.

— Деньги отдайте! Ёсть нечего!..—заголосила вдругъ толпа, какъ одинъ человѣкъ.

Жонголовичъ выглянулъ изъ-за тестя.

— Нѣтъ денегъ!.. Въ лавочкахъ берите,—я кредитъ приказалъ открыть.

— Ишь ты,—въ лавочкахъ! Тамъ съ насъ рубахи сди-

раютъ, въ твоихъ лавочкахъ!—вспыхнула толпа,—деньги отдай!

— Нѣтъ денегъ... Вы и такъ перебрали!..

Онъ совралъ, можетъ быть, необдуманно, не рассчитавъ послѣдствій, а, можетъ быть, и съ тѣмъ, чтобы поднести, такъ сказать, фитиль къ готовой минѣ... Толпа дрогнула... До сихъ поръ неразочарованная въ возможности получить, можетъ быть, хоть что-нибудь и поэтому все-таки кое-какъ сдержанная, она увидѣла теперь, что надежды нѣтъ, что она не получитъ ничего, что она обманута, и, точно пораженная этимъ, на моментъ вдругъ замолкла... Наступила страшная, напряженная тишина, въ которой все, казалось, застыло мертво и неподвижно... Но это была та роковая тишина передъ бурей, роковымъ ударомъ, передъ страшнымъ стихійнымъ взрывомъ,—тишина, что страшнѣе самой катастрофы, болѣзненнѣе, жутче... Секунды такой тишины сходять подчасъ за годы... У меня захватило дыханье, ноги задрожали,—я забылъ, казалось, и свое негодованіе, и злобу,—я весь былъ охваченъ однимъ страшнымъ и острымъ, какъ отточенная сталь, ожиданьемъ... Всѣ зрители, всѣ сбѣжавшіеся и съѣхавшіеся горожане—вытянулись блѣдные, затаивъ дыханье, вперивъ въ толпу неподвижные, испуганные взгляды...

А страшно молчавшая толпа дрогнула еще разъ, дрогнула какъ-то конвульсивно, и по ней, по ея густымъ, плотно стиснутымъ, рядамъ пробѣжалъ какой-то неясный шепотъ, не то шелестъ, точно легкій вѣтеръ поднимъ гдѣ-то слежавшуюся кучу сухихъ осеннихъ листьевъ... Моментально этотъ шелестъ выросъ въ глухой звукъ точно близкаго морскаго прибой,—нераздѣльный, неслышый, смутный... Еще моментъ—и все кругомъ разлилось цѣлымъ ревомъ, неудержимымъ, бѣшеннымъ ревомъ, въ которомъ тонули, какъ тонуть въ морѣ дождевыя капли,—и слова, и возгласы, и отдѣльные крики...

Мною овладѣлъ ужасъ, который мѣшалъ мнѣ видѣть, понимать, отъ котораго я дрожалъ, какъ листъ. Все спуталось, слилось у меня въ глазахъ; я слышалъ только этотъ отчаянный ревъ... Еще только моментъ, казалось,—одинъ только моментъ... но вдругъ все смолкло, остановилось, замерло,—какое-то неясное движеніе, какъ судорога, какъ легкая струйка на зеркальной водной глади отъ вслѣдствовавшей рыбы, и въ ясномъ воздухѣ застыли и люди, и поднятыя руки, и сжатые кулаки... Кто-то пробрался въ толпу, на которую, казалось, слетѣлъ вдругъ голубь мира съ масличной вѣтвью, но кто и съ чѣмъ—различить сразу было нельзя...

— Именемъ закона!..

Да, только два этихъ слова, всего два слова раздалось въ наступившемъ, точно мертвомъ, безмолвіи, и все продолжало оставаться также неподвижно, точно пораженное магическимъ жезломъ, точно очарованное или изумленное... Кто, какой волшебникъ унять вдругъ, внезапно вспыхнувшую, разъяренную стихію, какая нечеловѣческая сила моментально остановила готовую разразиться бурю?.. Я увидѣлъ, какъ съежился Жонголовичъ, какъ, вздрогнувъ, отхлынула толпа, какъ странно блеснули ея глаза,—но я еще не понималъ ничего, не могъ разглядѣть, почти не вѣрилъ себѣ, весь охваченный очарованіемъ этой дивной непередаваемой каргины.

— Именемъ закона!

Теперь я все понималъ, разглядѣлъ, увидѣлъ... Туда, гдѣ кипѣли и бушевали страсти, вопелъ представитель закона и права,—вопелъ неожиданно прокуроръ съ своимъ товарищемъ судьей, и это онъ произнесъ эти два волшебныя слова... Да полно,—онъ ли это,—этотъ челоѣкъ, отъ котораго повѣяло вдругъ на всѣхъ такой силой и мощью, такой особенной, челоѣческой красотой!? Мы колебались,—мы не вѣрили себѣ!.. Мнѣ, намъ всѣмъ онъ показался теперь и выше, и стройнѣе,—его глаза сверкали, лицо было блѣдно, губы, казалось, дрожали отъ волненія или негодованія,—не знаю,—но онъ стоялъ ровнѣе, смѣло и гордо...

— Именемъ закона!

Всякое волненіе исчезло, поднятыя руки опустились, за-

ступы и ломы исчезли... Толпа дрогнула вновь, по ней вновь пробѣжалъ какой-то неясный шепотъ, точно шелестъ,—но уже не предвѣстникъ бури, а яснаго ведра, мира, покоя... Не знаю, что чувствовалось тамъ, въ толпѣ,—но у меня что-то свалилось, я вздохнулъ вдругъ глубоко и вольно, въ глазахъ у меня блеснули какія-то теплыя, благодатныя слезы... Какая-то странная волна тепла нахлынула вдругъ на душу, точно изъ оковъ вырвавшуюся отъ давившихъ ее злобы и негодованія, и хотѣлось улыбнуться, хорошо, счастливо улыбнуться и по-дѣтски счастливо заплакать... Исчезли, провалились куда-то безслѣдно и злоба, и негодованія, и боль... все... все исчезло,—кромѣ одного безграничнаго, челоѣческаго счастья, отъ сознанія торжества права. Я вытянулся,—мнѣ показалось, что я вдругъ выросъ, что я не нуль, не ничто, не безсильное, ничтожное существо ни съ чѣмъ не связанное, никому не нужное, съ одной большой обидой въ душѣ,—я почувствовалъ себя гражданиномъ, челоѣкомъ, у котораго есть и родина, и законъ, и право!..

— По предоставленному мнѣ закономъ праву, я открываю здѣсь засѣданіе!..

Это произнесъ уже судья, и сквозь туманъ, застилавшій мнѣ глаза, я увидѣлъ, какъ ярко сверкнула на солнцѣ его золотая судейская цѣпь... Кругомъ царило безмолвіе, какъ въ храмѣ, и то же благоговѣніе, мирное, торжественное, покойное,—благоговѣніе, которое охватываетъ какъ-то невольно, неудержимо, всецѣло,—охватило всѣхъ. Только жаворонки, кружась гдѣ-то высоко, высоко въ безмятежной, ясной лазури, разливались тамъ звонкою трелью,—точно радуясь и людямъ, и солнцу и царившему миру,—да зеленые листья вѣчно непокойныхъ придорожныхъ осинъ что-то тихо, почти безшумно шептали...

IV.

Судья что-то говорилъ, что-то спрашивалъ, но что и какъ теперь я не помню... Да и врядъ ли я слышалъ что-нибудь тогда,—переживая такъ много и такъ глубоко въ короткія, быстролетныя минуты, охваченный такимъ сильнымъ, такимъ острымъ ощущеніемъ счастья... Я, кажется, больше чувствовалъ, чѣмъ понималъ и видѣлъ, угадывалъ, чѣмъ ловилъ слова и выраженія... Помню, что по толпѣ пропесня точно вздохъ облегченія, вырвавшийся изъ тысячныхъ челоѣческихъ грудей; помню, что блѣдный, дрожащій, перепуганный Жонголовичъ громко увѣрялъ судью, что непременно удовлетворитъ всѣ претензіи и немедленно приступитъ къ расчету... Онъ выпнулъ туго набитый бумажникъ и положилъ его на грубый, досчатый столъ, явившійся, вѣроятно, изъ рабочихъ барачковъ, за которымъ судья что-то писалъ... Скопфуженный, блѣдный исправникъ дѣлалъ усилія мило улыбаться прокурору; но тотъ стоялъ невозмутимо, гордо, сдвинувъ сердито брови, точно не видя этихъ подходцевъ...

Вдругъ судья поднялся...

— По указу... началъ онъ, и толпа, какъ одинъ челоѣкъ, грохнулась на колѣни, слушая, затаивъ дыханіе.

Чтеніе кончилось, и наступилъ моментъ напряженного безмолвія... Но вотъ что-то дрогнуло, поднялось, что-то шевельнулось, что-то большое, тысячегрудое вздохнуло или зашептало... Молитву или что-то другое зашептала толпа, не знаю, но она крестилась,—и это видѣлъ... И вдругъ страстное, громкое „ура“ потрясло воздухъ, и вдругъ эта толпа, еще незадолго передъ тѣмъ разъяренная, буйная, ожесточенная, толпа, которой немишуемо угрожалъ, казалось, впереди острогъ, ликуя, въ страстномъ волненіи, проливая счастливыя слезы, вся охваченная восторгомъ, подняла на руки высоко, высоко представителей закона и права...

Мы тоже бросились къ нимъ и схватили ихъ руки... Наши уста хотѣли сказать имъ много, но какал-то судорога мѣшала намъ говорить и мы только безмолвно жали ихъ руки... Впрочемъ и они тоже жали наши руки безмолвно, только хорошо улыбаясь... Имъ тоже что-то мѣшало говорить,—они оба задыхались и по блѣднымъ щекамъ ихъ тоже текли слезы...

Григорій Мачтетъ.

МАНДОЛИНАТА.

Будничныя сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Въ 3-мъ дѣйствіи 2 картины.

Нила А—га (П. Галина).

(Окончаніе).

Явленіе 9.

Варвара, Гаринъ (на кровати), докторъ (съ просьбою, лицо выбрито, узенькія съдоватія бакенбарды; одѣтъ въ черныи стуртукъ). Докторъ входитъ, осматривается; Варвара, стоящая спиной къ входнымъ дверямъ, его не видитъ.

Докторъ. Это домъ Тепляшиной?...

Варвара. (Испуганно оборачивается). Ай, Господи! (Роняетъ тарелку съ бульономъ и убѣгаетъ въ кухню).

Докторъ. Что это за сумасшедшая баба! чего она испугалась?... (Заглядываетъ за ширму, подходит къ Гарину и слегка трогаетъ его за плечо).

Гаринъ. (Быстро встаетъ съ постели, поправляетъ волосы, выходитъ изъ за ширму, вопросительно глядя на доктора). Извините... Что вамъ угодно?

Докторъ. Это домъ Тепляшиной?

Гаринъ. Да...

Докторъ. Я врачъ...

Гаринъ. (Радостно). Преображенскій? Иванъ Андреичъ?

Докторъ. Онъ самый...

Гаринъ. Самъ Богъ васъ посылаетъ!... Мнѣ сказали, что вы возвратитесь только завтра, а здѣсь лежитъ больная; мать старушка такъ убита горемъ, что я вамъ и выразить не могу.

Докторъ. Мнѣ передавали, что больна молодая дѣвушка?

Гаринъ. Молодая, прекрасная дѣвушка... единственная дочь у старухи матери... Спасите, докторъ!...

Докторъ. Не волнуйтесь, молодой человѣкъ! Спасти можетъ только одинъ Богъ, а я сдѣлаю все, что указываетъ наука... Что съ ней, съ этой больной, въ которой вы принимаете такое участіе?...

Гаринъ. Не знаю... лежитъ безъ памяти, голова какъ въ огнѣ... глазъ не открываетъ...

Докторъ. Такъ ведите меня къ ней, время терять нечего, надо торопиться... Пойдемте.

Гаринъ. Позвольте васъ попросить повременить одну минуту: я предупрежу мать... (Уходитъ).

Явленіе 10.

Докторъ, Варвара.

Варвара, съ тряпкой въ рукахъ (подбираетъ черепки тарелки, складываетъ въ фартукъ и вытираетъ тряпкой полъ, искоса поглядывая на доктора).

Докторъ. Ты чего-же это, красавица, меня испугалась, а?

Варвара. (Кокетливо). Ужъ сичасъ и „красавица“!... Такъ себѣ, женщина въ соку...

Докторъ. Ну положимъ... Такъ ты чего же „женщина въ соку“ испугалась то?... Кричишь, хозяйскую посуду колотишь...

Варвара. Я не испугалась, чего мнѣ пужаться, чай не укусишь! а я думала, что это Ниль Петровичъ пришелъ: бульенту, вотъ этого самого, я ему несла, (Указываетъ на полъ) глядь—анъ чужой, ну я и того... Теперича полъ притереть пришла... Да вы изъ какихъ будете?

Докторъ. А тебѣ интересно знать?

Варвара. Знамо, интересно... Може квартирантъ: горница у насъ, эта самая, отдавалась, да занята, вишь, теперича; али-бы такъ по дѣлу пришедши, такъ барышня у насъ больна—не до дѣловъ теперь барынь-то, Лизаветъ Васильевъ... (Уходитъ).

Явленіе 11.

Докторъ, Гаринъ

Гаринъ. (Быстро подходитъ къ доктору). Пожалуйста, докторъ, я не знаю что сдѣлалось съ матерью: сидитъ, ничего не слушаетъ, ничего не понимаетъ—точно окаменѣла!

Докторъ. (Въ сторону). Скверно!... (Въ слухъ). Пойдемте! (Уходятъ).

Занавѣсъ.

Тотчасъ, по спускѣ занавѣса оркестръ начинаетъ играть небольшую піесу и непремѣнно Adagio или Largo.

КАРТИНА 2.

Сцена представляетъ небольшую комнату. Вдоль задней стѣны кровать, на ней лежитъ Надя, покрытая бѣлымъ тканевымъ одѣяломъ. Лицо ея обращено къ зрителямъ; глаза закрыты. У кровати стулъ, на которомъ сидитъ Тепляшина, поддерживая рукой голову Нади. (Надя въ бреду повторяетъ, изрѣдка, отрывки послѣдняго разговора съ Гаринимъ). Въ ногахъ, рядомъ съ кроватью, большой сундукъ, покрытый ковромъ, на немъ брошена подушка и пальто. На право отъ зрителей дверь изъ гостиной; на лѣво—два окна, между ними столъ, на немъ, въ безпорядкѣ: небольшое зеркало, письменный приборъ, тарелки, пузирьки и проч. На стѣнѣ, въ уголъ отъ двери, висятъ нѣсколько платьевъ Нади, пальто и проч.

Явленіе 1.

Гаринъ, докторъ, Тепляшина.

Гаринъ. (Осторожно входя съ докторомъ, говоритъ въ полголоса). Вотъ, докторъ, посмотрите! (Подходитъ къ Тепляшиной). Елизавета Васильевна! Докторъ пришолъ...

Тепляшина. (Равнодушно и торопливо). Умреть? да? умреть Надя? (Продолжаетъ поддерживать голову дочери). Докторъ подходитъ къ кровати, внимательно осматриваетъ больную, слушаетъ пульсъ, поглядывая на часы и проч. Гаринъ отходитъ на аван-сцену, достаетъ изъ портмоннѣ деньги и наблюдаетъ за тѣмъ, что дѣлаетъ докторъ. По окончаніи осмотра больной, докторъ пристально заглядываетъ на Тепляшину, покачиваетъ головой и подходитъ къ Гарину.

Гаринъ. (Въ полголоса), Докторъ! скажите, ради Бога, что съ больной?...

Докторъ. (Тожже). Воспаленіе мозговой оболочки... Давно она въ этомъ положеніи?

Гаринъ. Трое сутокъ... Опасно? надежда есть?...

Докторъ. Вы не родной ей? Нѣтъ?...

Гаринъ. Нѣтъ...

Докторъ. (Внушительно). Богъ дѣлаетъ чудеса, но медицина здѣсь безсильна: много прошло времени... Приготовьте мать ко всему... она тоже не хороша: надо вызвать у нея слезы, иначе можетъ дурно кончиться... (Прошаясь, подаетъ руку Гарину, который кладетъ въ нея деньги). Нѣтъ, нѣтъ, молодой человѣкъ! я беру гонораръ только тогда, когда надѣюсь на благопріятный исходъ болѣзни, а здѣсь одна помощь... тамъ! (Показываетъ на небо и торопливо уходитъ).

Явленіе 2.

Гаринъ, Тепляшина, Надя.

Гаринъ. „Медицина безсильна!“ Значитъ, Надя умреть, не станетъ ея, моей милой, моей дорогой дѣвушки!.. Только теперь, теряя ее на вѣки, я понялъ какъ дорога мнѣ она и какъ нѣжно люблю я ее!.. (Закрываетъ лицо руками). „Приготовить мать!..“ вонзить ей ножъ въ сердцѣ... и это долженъ сдѣлать я!.. (Помолчавъ). Господи! за что... за что?!.. (Подходитъ къ Тепляшиной) Елизавета Васильевна!.. (Молчаніе) Елизавета Васильевна! (Беретъ ее за руку) вы-бы пошли, походили немного—вамъ надо освѣжиться: докторъ велѣлъ...

Тепляшина. (Автоматически). Докторъ... Умреть Надя? Да?

Гаринъ. Онъ этого не сказалъ; говоритъ, что вамъ необходимо освѣжиться, пройтись...

Тепляшина. А Надя?..

Гаринъ. Я посижу у нея... Идите, голубушка, зачѣмъ преждевременно убиваться? Богъ милостивъ... Подите. (Обнимаетъ Тепляшину и целуетъ ее въ голову, Тепляшина охватываетъ его шею, прижимаясь головой къ груди Гарина, начинаетъ рыдать тихо, по дѣтски).

Тепляшина. (Встаетъ при помощи Гарина). Да, Богъ милостивъ, надо Ему молиться. (Простираетъ руки къ небу)

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Приходить: изъ Перми ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибири „	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ	
„ Челябинска по Средамъ и Субботамъ.	} Въ 3 часа 40 мин. пополудни.
„ Челябинска по Средамъ и Субботамъ.	} Въ 8 часовъ 50 мин. пополудни
Отходить: Въ Пермь ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибирь „	
„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ.	
„ Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ.	} Въ 11 часовъ дня.
	} Въ 9 часовъ утра.

Уральская желѣзная дорога.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Пермскому времени.*)

По главной линіи ежедневно.		ЦѢНА.						Багажа 1 пуд.
		Билетамъ.						
Поѣздъ № 1. Пермь—Тюмень.		I кл.		II кл.		III кл.		
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	
Пермь - -	5 ч. 30 м. дня.	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринб.	1 ч. 45 м. дня.	17	55	13	16	6	73	1 17
Тюмень - -	4 ч. 35 м. ноч.	28	95	21	71	11	10	1 93
Поѣздъ № 2. Тюмень—Пермь.								
Отходить.								
Приходить.								
Тюмень - -	11 ч. 30 м. веч.	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринб.	2 ч. 50 м. дня.	11	40	8	25	4	37	0 76,24
Пермь - -	10 ч. 30 м. утр.	28	95	21	71	11	10	1 93
По Луньевской линіи.								
Поѣздъ № 5. Чусовская—Березники. По понедѣльн., сред. и пят.								
Отходить.								
Приходить.								
Чусовская	6 ч. 25 м. утр.	—	—	—	—	—	—	—
Березники	5 ч. 35 м. дня.	7	31	5	49	2	81	0 48,76
Поѣздъ № 6. Березники—Чусовская. По вторн., четверг. и суббот.								
Отходить.								
Приходить.								
Березники	10 ч. 25 м. утр.	—	—	—	—	—	—	—
Чусовская	9 ч. 35 м. веч.	7	31	5	49	2	81	0 48,76

По Каменской вѣтви.

Поѣздъ № 23. Богдановичъ—Островская. По понед., сред., пятн. и суб.		Отходить.		Приходить.					
Богдановичъ	6 ч. 40 м. веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
Островская	8 ч. 00 м. веч.	1	43	1	08	0	55	0	9,50
Поѣздъ № 24. Островская—Богдановичъ. По понед., сред., пятн. и суб.		Отходить.		Приходить.					
Островская	8 ч. 00 м. утр.	—	—	—	—	—	—	—	—
Богдановичъ	9 ч. 20 м. утр.	1	43	1	08	0	55	0	9,50
По Александровской вѣтви. Имѣются мѣста только IV класса. Ежедневно.									
Поѣздъ № 205. Александровс.—Луньевка.		Отходить.		Приходить.					
Александров.	5 ч. 45 м. дня.	—	—	—	—	—	—	—	—
Луньевка -	6 ч. 10 м. веч.	0	26	0	20	0	10	0	1,76
Поѣздъ № 206. Луньевка—Александровс.		Отходить.		Приходить.					
Луньевка -	7 ч. 55 м. веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
Александров.	7 ч. 30 м. веч.	0	26	0	20	0	10	0	1,76

*) Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27²/₃ сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2¹/₃ сек.

Мѣсяць АПРѢЛЬ 30 дней.

- Др.-Слав. и Словац. Цвѣтень. Мал. вѣ Москвѣ:
 Квигень.—Пол. Цвѣтень.—Хорв. ☾ 7 д. 9 ч. 22 м. у. ☽ 20 д. 9 ч. 17 м. в.
 Травань. Хорут. Малай Травень.— ☽ 14 „ 3 „ 52 „ у. ☽ 28 „ 10 „ 55 „ „
 Чеш. Дубень.
- 4 П. п. Иосифа пѣснопѣвца и творца капоновъ, п. Георгія ц. Цервуомъ п. Зосимы вербозомскаго (1550)
 5 В. им: Агаѳопода, Феодула. им: Пуллія, Платона исп. (813), Симеона, Марка, Феодоры, Феоны.
 6 С. Меодія и Кирилла, Евтихія патр. царегр. 120 ти мм. въ Персидѣ. мм. Иереміи, Архилія, п. Платониды.
 7 Ч. п. Георгія. мм: Калліопія, Акилины. п. Серапіона, Данила переяс. (1540). Визант. пк. БМ. пп. оо. Давидо-горедж. (гр. ц.).
 8 П. апи: Продіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ермія, Келестина пап. (432). м. Павсалиппа. п. Нифонта еп. новг. (1157) — Испан. пк. БМ.
 9 С. м. Евсихія. им. Вадима мм: Дисана, Маріава, Авдіеса п 270-ти. — Цесарск. пк. БМ. (1157).
 6-я седмица Великаго поста, съ понедѣльника 11 по 18 день.
 10 В. 5-я Нед. мм: Терентія, Африкана, Максима, Помпія, Зинова, Александра, Феодора и др. мм: Іакова пресвитера, Азадана, Авдикія

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяць и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія.				Влжн. возд. въ процентахъ (100=насыщ. парами возд.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совѣзмъ покрытое небо. 0=совѣзмъ чистое небо.			Осадки. ки. *)	Примѣчанія.	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.					
25	40.2	40.4	40.9	6.1	14.0	8.9	15.4	- 5.9	68	44	63	W.6	W.7	SW.4	1	0	1	—	
26	40.3	40.4	39.6	7.1	16.7	11.9	16.9	- 5.4	77	39	53	W.5	NW.9	W.10	8°	7°	2	—	Д. сильный вѣтеръ.
27	38.5	38.0	40.8	8.1	15.7	8.8	15.7	- 2.2	58	39	82	W.8	WNW.8	NE.3	10	7°	8	2.7	Вѣтромъ дождь.
28	41.9	41.9	40.8	- 0.2	0.2	0.1	2.0	- 0.2	96	94	100	SE.4	SE.5	SE.3	10	10	10	6.6	Н. и весь день снѣгъ и дождь.
29	36.8	33.9	34.9	0.5	15.6	10.5	17.4	- 0.2	100	46	67	SSE.3	W.10	NW.4	10	8	5	2.2	Н. и у. тум., д. сильн. вѣтеръ.
30	37.3	37.7	36.7	2.4	6.1	6.9	9.3	2.5	93	90	94	SE.4	SE.5	SSE.4	10	10	4	—	Н. дождь.
31	36.4	36.2	37.0	7.8	18.4	12.0	18.7	4.9	73	38	51	SW.2	W.3	W.2	9	4	1	—	Н. роса.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W
 2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.**Зубной врачъ Юл. Ив. Хрущова.**

Пріемъ больныхъ съ 10 час. утра до 3 час. дня: въ Екатеринбургѣ—Театральная, д. Протасовой, № 19, въ Ирбитѣ—д. Бакулева. 22—13—11

Екатеринбургъ.

Клубная улица, д. Берса. Продажа Крымскаго шампанскаго князя Л. С. Голицына по московскимъ цѣнамъ и Бессарабскаго вина садовъ Г. И. Кристи. 4—27

Магазинъ Е. С. Одинцова

имѣеть въ продажѣ бакалейные, колоніальные товары, изъ ректификованнаго спирта столовое вино завода Долгова, русскія иностранныя вина, Шампанское и Кларетъ. 18—0—15

Фотографическое ателье В. Л. Метенкова и К^о.

Вознесенскій пр., № 22.

Пріемъ заказовъ ежедневно, съ 10 до 4 часовъ. 23—46—10

Зубной врачъ О. Мельдре.

Пріемъ больныхъ ежедневно: отъ 10—5 часовъ по полудни. Златоустовская улица, домъ Баева, № 23. 25—8—2

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :**ВЪ ЛАВКѢ НЕСТОВОРОВА**

вновь получены мужскія и дамскія сѣдла, а также большой выборъ дверныхъ и оконныхъ приборовъ, столовыхъ разныхъ ножей, самоваровъ разныхъ фабрикъ и прочіе товары.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

126—2—1

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ объявляетъ, что выданный имъ, въ Екатеринбургѣ, вкладной безсрочный билетъ, на имя священника Михаила Попова, отъ 20 декабря 1886 г. за № 2309, въ четьреста рублей, объявленъ утеряннымъ; а потому Сибирскій банкъ, согласно устава и правилъ банка, если означенный билетъ въ теченіи одного года послѣ троекратной публикаціи не будетъ предъявленъ, взамѣнъ его заявившему объ утратѣ вкладчику выдастъ новый билетъ, а утерянный будетъ считать не дѣйствительнымъ. 111—3—2

ТИПОГРАФІЯ**„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“**

принимаетъ заказы на исполненіе всевозможныхъ типографскихъ работъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.**О В Ъ Я В Л Е Н І Е .**

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи §§ 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, нижепоименованные товары, какъ непріятыя получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи; при чемъ, одновременно, будутъ проданы, на основаніи §§ 215 и 206 временныхъ условій перевозки грузовъ по Уральской желѣзной дорогѣ, разныя найденныя въ вагонахъ и на станціяхъ вещи, подробная опись которыхъ хранится въ Управленіи дороги. 117—3—1

ВРЕМЯ ПРИВЪТІЯ.			№ № квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛІИ.		Число вѣст.	Названіе товара.	Вѣсь.	
Годъ.	Мѣсяць.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1887	Сентябрь.	22	17213	Пермь.	Тюмень.	Ширинкинъ.	Максимовъ.	1	Готовое платье.	2	00
"	"	26	15640	"	"	Шапкинъ.	Душинъ.	1	Антекарскій.	1	00
"	Октября.	17	185	Екатеринб.	"	—	—	1	Багажъ.	1	34
"	"	12	18901	Пермь.	Екатеринб.	Горбуновъ.	Предъявитель.	1	Мѣшки порожніе.	1	20
"	"	23	19607	"	"	Юговъ.	Дебомбуръ.	3	Ставокъ желѣзный.	22	22

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Марта 1888 года.

АКТИВЪ.	Екатерин-	Прочія	Всего.
	бургъ. Руб. К.	отдѣленія. Руб. К.	
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета) -	206,952 59	308,892 98	515,845 57
Текущіе счета:			
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ -	145,231 75	1,656,845 26	1,802,080 01
2. Въ частныхъ банковъ учрежденіяхъ:			
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ -	-	700 -	148,400 -
б) „ Сиб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ -	-	32,300 -	
в) „ „ Междунар. Коммерч. Банкѣ -	-	25,100 -	
г) „ „ Русскомъ для внѣш. торг. Банкѣ -	-	90,300 -	
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей -	2,656,256 12	2,281,771 62	4,938,027 74
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ -	7,791 94	8,859 50	16,651 44
Учетъ торовыхъ обязательствъ -	-	-	-
Спеціальныя счета *) -	439,930 42	2,663,262 -	3,103,192 42
Ссуды подъ залогъ:			
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ -	207,459 -	1,177,537 -	1,384,996 -
2. Паявъ, акцій, облигац. и заклады. листовъ, правит. негарантир. -	37,201 -	413,657 68	450,858 68
3. Товаровъ, а также коносам, warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ на товары -	27,561 70	51,722 50	79,284 20
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій -	12,242 35	41,664 50	53,906 85
Принадлежація Банку ассигновки горн. правленій, золота и серебра въ слиткахъ и звонкая монета -	913,461 26	794,588 94	1,108,050 20
Цѣнныя бумаги, принадлежація Банку:			
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя -	25,078 56	1,163,525 28	1,188,603 84
2. Паи, акціи, облигаціи и вкладныя листы, правит. негар. -	1,107 79	209,409 41	210,517 20
Счетъ Банка съ Отдѣленіями. -	4,281,884 68	-	4,281,884 68
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (logo) -	17,322 56	1,130,652 86	1,147,975 42
2. По счетамъ Банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка -	5,000 -	-	5,000 -
Протестованныя векселя -	23,769 39	37 -	23,806 39
Протестованныя торговныя обязательства. -	-	7,711 55	7,711 55
Просроченныя ссуды -	30,624 50	10,836 -	41,460 50
Текущіе расходы {1887 -	60,214 98	113,216 95	173,431 93
{1888 -	7,685 86	22,339 52	30,025 38
Расходы, подлежащіе возврату -	505 39	1,601 20	2,106 59
Приходъ и расходъ понедев. умущ. -	-	-	-
Недвижимое имущество -	37,900 -	-	37,900 -
Переходяція суммы -	191,253 31	75,035 16	266,288 47
ИТОГО -	8,736,438 15	12,281,566 91	21,018,005 06
ПАССИВЪ.			
Складочный капиталъ -	2,400,000 -	-	2,400,000 -
Запасный капиталъ -	800,000 -	-	800,000 -
Вклады:			
1. На текущіе счета } а) обыкновенныя -	1,741,668 53	3,754,587 85	5,496,256 38
б) условныя -	171,464 71	130,495 87	301,960 58
2. Безсрочныя -	878,862 -	378,572 -	1,257,434 -
3. Срочныя -	1,574,566 -	860,382 -	2,434,948 -
Капиталъ погашенія затратъ по недвиж. им. Банка -	2,928 62	-	2,928 62
Торговныя обязательства -	-	-	-
Счетъ Банка съ отдѣленіями -	-	6,020,956 41	6,020,956 41
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распор. корреспонд. -	6,850 13	380,203 33	387,053 46
2. По счетамъ Банка (ostro) суммы, остающіяся за Банкомъ -	771,025 90	-	771,025 90
Акцентованныя траты -	22,718 81	26,472 87	49,191 68
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/78 годъ -	3,420 -	-	3,420 -
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ -	47,781 28	25,314 58	73,095 86
Полученныя проценты и комиссіи**) { 1887 г. -	223,955 51	426,044 64	650,000 15
{ 1888 г. -	66,994 29	141,514 70	208,508 99
Переходяція суммы -	24,202 37	137,022 66	161,225 03
ИТОГО -	8,736,438 15	12,281,566 91	21,018,005 06
Цѣнностей на храненіи -	877,196 75	1,660,867 87	2,538,064 62
Векселей на комиссіи -	39,635 36	366,473 65	406,109 01
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров. -	403,370 02	557,385 75	960,755 77
- негарантиров. -	36,560 40	1,873,824 02	1,910,384 42
- векселя съ 2 подпис. -	-	232,052 23	232,052 23
- товары -	-	-	-
**) Для вывода чистой прибыли исключается кромѣ расходовъ и протестовъ причитающіяся %%% съ Банка за вычетомъ и слѣдующихъ ему.	-	-	+17,380 95
%%/о переходящіе за 1-е марта 1888 г. -	-	-	112,991 01

ОБЛИГАЦІИ ВОСТОЧНЫХЪ ЗАЙМОВЪ
 100 И 1000 Р. ДОСТОИНСТВЪ,
 БАНКОВЫЕ БИЛЕТЫ
 100, 500 И 1000 Р. ДОСТОИНСТВЪ
 ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖЪ
 БАНКІРСКАЯ
 КОНТОРА
 ТОВАРИЩЕСТВА
ПЕЧЕНКИНА И К^о
 ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ,
 ЦОКРОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ,
 СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

КОНТОРЫ ТОВАРИЩЕСТВА
ПЕЧЕНКИНА И К^о
 въ Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Нижнекамскѣ-Новгородѣ,
 ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ КОНТОРА.

Продаютъ выигрышные билеты 1-го и 2-го займовъ съ
 разсрочкой платежа помѣсячно.
 За разсрочку берется 50 коп. въ мѣсяцъ, т. е. билетъ, куплен-
 ный съ разсрочкой на 12 мѣсяцевъ, обходится только на
 ШЕСТЬ РУБЛЕЙ дороже купленного за наличныя деньги.
 Условія ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ВЫГОДНЫЯ для покупателя.
ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ НЕ МЕНШЕ 15 РУБЛЕЙ.
 Иногородные высылаютъ первый взносъ въ ближайши изъ выше-
 означенныхъ городовъ, гдѣ есть конторы Товарищества.
АДРЕСЪ ПОЧТОВОЙ КОНТОРЪ ИЗВѢСТЕНЪ.
 ФАБРИКА СЪ 1871 ГОДА.

40-0-10

Студентъ-университантъ ищетъ уроковъ. Адресъ: Верх-Воз-
 несенская улица, д. № 25. П. Бирюковъ. 99-3--3

Конкурсное Управление по дѣламъ несостоятельной долж-
 ницы К. А. Баландиной симъ объявляетъ, что имъ бу-
 дутъ продаваться хозяйственнымъ способомъ слѣдующія имѣ-
 нія, принадлежащая Баландиной: а) мукомольная мельница на
 рѣкѣ Исети, б) участіе несостоятельной въ двухъ домахъ по
 Архіерейской и Большой-Вознесенской улицамъ и в) участія
 несостоятельной въ приискахъ въ Сибири Инокентіе-Иванов-
 скомъ и Маріинскомъ. Всѣ свѣдѣнія о вышеозначенныхъ
 имуществахъ и ихъ цѣнѣ можно получать въ Конкурсномъ
 Управленіи, ежедневно, отъ 9 до 12 часовъ дня, кромѣ празд-
 никовъ.

Предсѣдатель А. Н. Казанцевъ
 № 83-5-4

ССУДНАЯ КАССА

Товарищества А. А. Печенкина и К^о.,
 ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ,

увѣдомляетъ, что въ воскресенье, 3 и 10 апрѣля 1888 г.,
 въ 12 часовъ дня, имѣетъ быть продажа съ аукціона
 просроченныхъ вещей.

№№ ссудъ, сумма которыхъ выше ста рублей:
 24064, 24236, 31748, 35456, 35494, 36777, 39780,
 30577, 39938, 39195, 33297 и 40036.

100-4 3

Общія очередныя собранія Уральского Об-
 щества Любителей Естествознанія назначаются
 въ первую субботу каждаго мѣсяца (въ 7^{1/2}
 ч. веч., въ музей). Эти собранія будутъ посвя-
 щены преимущественно слушанію научныхъ со-
 общеній и рефератовъ. Отдѣльныхъ повѣстокъ
 на очередныя засѣданія разсылаются не будетъ.
 Члены, желающіе сдѣлать сообщеніе или рефе-
 ратъ, приглашаются заблаговременно заявить
 объ этомъ Комитету Общества для установле-
 нія очереди.

Вице-Президентъ А. Миславскій.

Секретарь О. Клеръ.

№ 64-0-6

ДОМЪ-ОСОБНЯКЪ отдается въ наемъ, 25 руб. въ
 мѣсяцъ. Солдатская улица, № 1.
 Спросить рядомъ. 121-3--1

ДЛЯ МЯГКОСТИ И ВЪЛИЗНЫ КОЖИ.

МЫЛО ВЕЛУТИНЪ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ И К^о

ВЪ МОСКВѢ.

№ 89-2-1

М. П. С.
УРАЛЬСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.
ОБЪЯВЛЕНІЕ № 4.

Управленіе Уральской желѣзной дороги симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1-го апрѣля сего года растенія живыя (изъ группы 90) будутъ перевозиться въ поѣздахъ большой скорости по 1 ряду тарифа малой скорости, безъ взиманія государственнаго % сбора.

123-3-1

1-0-121 итѣявѣд чя чзедлугу дѣя 9 и 9
127-0-127 итѣявѣд чзедлугу дѣя 9 и 9

ВЪ мѣстной ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ воскресная служба на русскомъ языкѣ, 10-го апрѣля, въ 2 часа по полудни. 119-1-1

Отдается подъ квартиру каменный 2-хъ этажный домъ—особнякъ, по Покровскому проспекту, между Успенской и Тихвинской улицами, № 30. 116-3-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи статей 40 и 90 Общ. Уст. Росс. ж. д., 10 апрѣля 1888 года, въ 12 ч. по полудни, имѣетъ быть въ залахъ III класса нижепоименованныхъ станцій Уральской желѣзной дороги продажа съ публичнаго торга: а) на ст. Кушва—одного непринятаго мѣста водъ минеральныхъ; б) на ст. II. Тагиль—одного непринятаго бревна листовничнаго, опубликованныхъ: въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, въ №№ 85—87, отъ 24 и 31 октября, и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, въ №№ 42—44, отъ 25 октября и 1 и 8 ноября 1887 г., и в) на ст. Пермь разныхъ непринятыхъ грузовъ и найденныхъ въ вагонахъ и станціонныхъ помѣщеніяхъ предметовъ, опубликованныхъ: въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, въ №№ 62—64, 68, 77—80, 85—87 и 95—97 за минувшій 1887 г. и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, въ №№ 31, 32, 36, 39 - 44 и 47—49 за тотъ-же 1887 годъ.

№ 118-3-1

Опытный винокуръ и механикъ ищетъ мѣсто.

СПРАВИТЬСЯ ВЪ КОНТОРѢ

Доброва и Набгольцъ.

№ 122-3-1

ГЛАВНАЯ контора Суксунскихъ Александра Павловича Демидова заводовъ симъ извѣщаетъ, что ея назначаются въ продажу дачи Позднянская въ Пермскомъ уѣздѣ, Шаквинская въ Кунгурскомъ и Вымовекая въ Осинскомъ уѣздѣ. За цѣнами и условіями обратиться въ главную контору въ Суксунѣ, къ управляющему М. П. Деви. 57-10-8

Вновь открыта торговля

разной мебелью, въ домѣ Кермикъ, по Клубной улицѣ; также принимаются заказы по новѣйшимъ рисункамъ. Цѣны умеренныя. 15-15-13

ДАМСКАЯ мастерская С. ВАЙШЕРЪ переведена на Покровскій проспектъ, домъ бывшій Нешкодныхъ. 53-8-8

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ
разрѣшенный къ привозу С. П. Б. медицинскимъ совѣтомъ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы. Когда прѣсверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновенныя свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.

ОППО ПОМАДА Д-РА ЛЕНГИЛЯ | БЕНЗОВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
лучше всякаго Нольдъ-Крема. | 1 кусокъ 50 к., 1/2 куска 35 к.
Банка 1 руб.

Г.г. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С. Петербургѣ, Стремянная, 4.
Въ Екатеринбургѣ у А. И. СОКОЛОВОЙ. 378-0-26

ВЫДАННУЮ нами довѣренность крестьянину Михаилу Козмину Французову, явленную у Нижне-Тагильскаго нотаріуса Гейденрейхъ 12 октября 1887 года, за № 1145, симъ уничтожаемъ. 16 марта 1888 года.

Александръ Андроновъ Стариковъ.

Мѣщанинъ Филиппъ Игнатьевъ

102-5-3

Хлопотовъ.

СЪ 1-ГО ЮНЯ сего года будетъ отдаваться **КВАРТИРА**, въ которой въ настоящее время помѣщается магазинъ Ланггаузъ. О цѣнѣ и условіяхъ спросить во флигелѣ того же дома, по Соборной улицѣ, противъ аптеки Вейерсбергъ. 124-0-1

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ

НИЛА А-ГА

ЦѢНА 50 КОП.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 60 КОП.

И

„Справочная книжка по городу Екатеринбургъ“

цѣна 25 коп.

Продаются: въ конторѣ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной и Бабинова—въ Екатеринбургѣ, Петровской—въ Перми, А. А. Дубровина—въ Казани (Воскресенская ул., гостиный дворъ, № 1).

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПОСѢВУ

Ручная сѣялка, цѣна 3 р. 50 к. съ укупоркою. Медаль и похвальный отзывъ на Сибирско-Уральской выставкѣ. Пересылка за 10 фунт. Адресъ: г. Оханскъ, Пермск. губ., въ Очерскій заводъ, Дмитрію Ив. Смирнову. 125-1-1

**Каучуковая мазь для болотныхъ сапоговъ
ФАБРИКИ**

Р. КЕЛЕРА И К^о ВЪ МОСКВѢ,

очень мягчительная для кожи и придающая ей безусловную непромокаемость.

Продажа въ провинціи у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ. 259--6--5

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„Не кашляй!“

Медо-Травяной Мальць-Экстрактъ и Конфекты
Л. Г. Питшъ и К^о. въ Бреславль.*

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи.

Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Петербургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная, № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. 382-8-6

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

служащій въ одной изъ извѣстныхъ Московскихъ фирмъ, желаетъ имѣть мѣсто бухгалтера въ районѣ ТОМСКОЙ и ИРКУТСКОЙ губерній и УЛАНСКОЙ области. Условія просятъ адресовать въ Москву: почтамтъ, до востребованія, подъ лит. Е. Е. Е. № 109-2-2

Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. действительныхъ членовъ, что оно будетъ выдавать имъ ссуды, подъ поручительство трехъ членовъ, до пятидесяти рублей одному лицу, изъ 6% годовыхъ, срокомъ на полгода.

Предсѣдатель правленія *Е. Ершовъ.* 107-3-2

ПРОДАЮТСЯ хорошія ТАГИЛЬСКІЯ КОРОВА. Клубная улица, домъ Кермикъ. 106-3-2

Сибирскій Торговый Банкъ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ, что годичное общее собраніе назначено на 7-е мая сего года, въ субботу, въ часъ по полудни, въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго отдѣленія банка: Большая Морская, № 52.

На разсмотрѣніе общаго собранія будутъ представлены:

- отчетъ о дѣйствіяхъ банка за истекшіи 1887 годъ, и
- избраніе, на основаніи §§ 30, 42 и 43 устава, членовъ правленія и совѣта.

На основаніи § 49 устава, правомъ голоса въ означенномъ общемъ собраніи будутъ пользоваться по количеству принадлежащихъ акцій:

а) владѣльцы акцій на предъявителя, представившіе акціи въ банкъ не позже 7-го апрѣля сего года;

б) владѣльцы акцій, на имя которыхъ переводъ акцій по книгамъ правленія сдѣланъ къ 7-му того-же апрѣля.

Акціи банка для полученія права присутствовать въ означенномъ собраніи принимаются до 7-го апрѣля:

- въ Екатеринбургѣ, въ правленіи банка.
- „ С.-Петербургѣ, Иркутскѣ, Томскѣ и Тюмени въ отдѣленіяхъ банка. 112-3-2

ВЪ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Ивана Еремѣвича Еремѣева, помѣщающемся въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ № 30, будетъ произведенъ 10 апрѣля 1888 года, въ 3 часа по полудни, торгъ на лавки, находящіяся на главной торговой площади города Екатеринбурга, въ XXVII деревянномъ корпусѣ подь №№ 3, 4 и 5, въ которыхъ производилась торговля подь вывѣскою „*О. И. Тарасовой*“. Лавка подь № 3 оцѣнена для торга въ 250 рублей, а остальные лавки, обѣ вмѣстѣ, въ 400 рублей.

115-2-2

Предсѣдатель *Нейманъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Продаются фотографическіе аппараты со всѣми необходимыми принадлежностями. Г.г. желающихъ купить прошу обратиться въ домъ № 17, В. Б. Филиппова, по Верхотурской улицѣ. 108-2-2

Мужъ съ женой ищутъ мѣста домашней прислуги. Мужъ служилъ на конномъ заводѣ, имѣетъ аттестатъ. Адр.: Златоустовская улица, домъ Панафидиной, № 16. 113-2-2

ПРОДАЕТСЯ

земельный участокъ -- прежде бывшая салотопня и заимка Зота Ивановича Черепанова -- въ г. Шадринскѣ, рядомъ съ винокуреннымъ заводомъ М. Ф. Рожнова. О цѣнѣ и условіяхъ узнать у И. И. Симанова въ Екатеринбургѣ.

№ 75-10-4